

АЛЕКС ВЛАДИМИРОВ

ЧАСТИЦА ЖИЗНИ

НА КРАЮ СМЕРТИ

Алекс Владимиров

Частица жизни. На краю смерти

«Издательские решения»

Владимиров А.

Частица жизни. На краю смерти / А. Владимиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743687-2

2041 год. Мировой энергетический кризис ставит человечество на край гибели. Долгие годы научных изысканий приводят к выводу, что новые энергетические ресурсы возможно получить лишь извне. Союзом Наций был создан «Мировой Телематериальный Институт», целью которого стало изучение мгновенных перемещений в пространстве без применения летательных аппаратов. Вскоре учёные оказались необычайно близки к достижению своей цели. Но во время последнего эксперимента что-то пошло не так...

ISBN 978-5-44-743687-2

© Владимиров А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1: Провал	7
Глава 2: Жизнь за стеной	20
Глава 3: В заключении	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Частица жизни На краю смерти

Алекс Владимиров

*Иногда остаётся только один шанс,
чтобы выжить. Всего один. И им
необходимо воспользоваться...*

А. Владимиров

© Алекс Владимиров, 2019

ISBN 978-5-4474-3687-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Война завершилась. Годы утомительных сражений и бесконечного кровопролития наконец принесли свои плоды. Многие из нас уже перестали верить в успех предприятия, за которое мы все боролись, но теперь даже самые выдающиеся скептики могут убедиться в том, что всё это было не зря.

Старый мировой порядок рухнул, унеся с собой всю свою бессмысленность и обречённость. Теперь, я смею надеяться, для всех нас наступили новые времена. Заработанное в войне единство должно принести нам то, о чём мы так давно мечтали. Конечно, всякий здравомыслящий человек с готовностью скажет, что мы ещё не достигли всех тех высот в развитии нашего общества, к которым мы изначально стремились, а о мифической Утопии сейчас и вовсе речи не идёт. Но, тем не менее, мы сделали первый шаг на пути к этому.

Я уже несколько лет не вёл этот дневник, и поэтому в нескольких словах сложно описать всё то, чего мы добились, и каких усилий нам это стоило. Но всё же я постараюсь изложить хотя бы самую суть. Возможно, для самоанализа. Чтобы через несколько лет прочитать эти строки и вспомнить, как всё начиналось. А может и для того, чтобы напомнить потомкам, через что нам пришлось пройти.

Кем мы были? Глупыми эгоистами, по вине которых чуть было не погибло всё, что сейчас нас окружает. Мы совершенно не щадили те ресурсы, которые в качестве дара преподнесла нам наша Земля. Многие такими и остались...

Но хотелось бы верить, что наши былые ошибки научили нас многому. Конечно, многое ещё нужно восстанавливать. А что-то, вероятнее всего, утеряно нами безвозвратно. Но всё же я надеюсь, что благодаря нашему подвигу перед всем человечеством мы подарили нашим детям возможность жить дальше. И теперь им уже ничего не угрожает.

*Из дневника Тома Баярда.
27 августа 2029 года*

Глава 1: Провал

Машина смерти сошла с ума —

Она летит, сметая всех.

АРИЯ «Машина смерти»

Кабинет Мистера Дарги, председателя Малого Совета и по совместительству Совета профессоров Мирового Телематериального Института, что в простонародье звался просто МТИ, был довольно большим помещением. Сама комната имела округлую форму. Выходом из неё служила большая деревянная дверь, расписанная в старинной манере и сверху донизу покрытая тёмным лаком. Но на первый взгляд массивная, такая створка могла служить не более, чем нелепой декорацией в интерьере всего помещения, нежели реальной защитой от стороннего проникновения вовнутрь. На самом же деле таковую роль выполняли толстые титановые пластины, при необходимости заслонявшие собой весь дверной проём и надёжно запиравшие зал от стороннего проникновения. Сейчас о них свидетельствовала лишь небольшая выемка в потолке, точно над дверью.

Напротив, ближе к дальней стенке, на небольшом возвышении стояло председательское кресло, больше напоминающее трон, сделанный из чёрного пластика, умело симитированного под дорогую породу камня. Обит он был дорогой красивой материей, что в разы повышало удобство восседания здесь. Было видно, что председатель любил покрасоваться и что местом, которое должно было символизировать то, что он «первый среди равных», он пытался подчеркнуть скорее «первенство» нежели «равенство».

Рядом с креслом, вглубь комнаты, уходил большой, под стать самому седалищу, стол, сделанный из схожего материала, но покрытый слоем какого-то странного вещества, которое блистало как полированный долгое время гранит, и по прочности, казалось, ничем ему не уступавшее. За такой стол могло бы уместиться немало народа. Однако в данный момент лишь пара кресел, удобных, но заметно уступающих председательскому, красовались по его краям. Видимо, Дарги ожидал к себе каких-то гостей.

Ещё одной деталью интерьера, на которую можно было обратить внимание, было отсутствие в помещении окон. И лишь свисавшая с куполообразного потолка люстра, украшенная во всё той же напыщенной, но безвкусной манере, скупо освещала кабинет.

Сам председатель, мужчина лет сорока, уже довольно-таки поседевший и имеющий на своем лице множество морщинок, явно свидетельствовавших о пережитых волнениях в ещё не утихшей в памяти войне, в этот момент восседал на своём почётном месте. Положив локти на подлокотники, а пальцы рук сложив в пирамидку и поочередно постукивая ими друг по другу, он ждал посетителей. Его небольшие, явно повидавшие многое, но тем не менее не потерявшие свой блеск глазки, жадно буравили пространство помещения, как будто намериваясь вот-вот ухватить долгожданную добычу.

И вот совсем скоро по ту сторону раздался стук в дверь.

– Мистер Дарги, – послышался голос секретаря, – К вам профессор Баярд. Его впустить?

– Да-да, конечно. Я ждал его визита, – отозвался председатель.

Двери открылись. В кабинет вошёл человек лет пятидесяти, с седой бородой и усами, широким носом, на который водружались изящные очки, бледно-голубыми глазами, несмотря на прожитые годы не утратившими своей ясности, пышными седыми бровями, наличие которых лишь подчёркивало глубину глаз, и со множеством складок на лбу. Его не очень длинные волосы были зачёсаны набок. Одет же он был в белый врачебный халат.

– Здравствуйте, мистер Дарги, – поздоровался вошедший.

– Приветствую вас, профессор, – ответил председатель, – Вы как раз вовремя. Присаживайтесь, пожалуйста.

– Спасибо, – поблагодарил Том Баярд и, сев на одно из предоставленных кресел, взглянул на председателя. Мистера Дарги он явно недолюбливал и даже сейчас продолжал недоумевать, как же тому в сложившейся ситуации удалось занять такую должность?

После окончания войны все нации объединились в единый Национальный Альянс, пусть и во многом формальный, но всё же, по мнению самого профессора, выполнявший свою основную функцию, а именно постановку перед людьми, имеющих разную культуру и географию, одной, общепользуемой цели. Цели сохранения Земли как источника для жизни этих самых людей. Для этого был создан единый орган управления всеми ресурсами планеты, а именно Большой Совет (или Great Sovet, кому как больше нравится), и принято множество соответствующих законов.

Однако формальность Альянса – и вместе с тем один из самых главных его недостатков – заключался в том, что сам он подразумевал под собой союз пяти Территорий, каждая из которых была суверенной и могла вершить свои личные дела никак не затрагивая Большой Совет. Для этого на Территориях были созданы Малые Советы, которые осуществляли функции своеобразного местного правительства. И всё бы ничего, но границы их полномочий были сильно размыты, так что Малым Советам ничего не мешало дела общемирового уровня порой определять как свои собственные и решать их без участия Большого совета, который, в свою очередь, не мог беспрекословно диктовать Территориям свои условия. А это ещё и при том, что в Большой Совет в основном состоял из членов Малых Советов, состав которых то и дело менялся в зависимости от ситуации на каждой из Территорий. Так что попробуй потом отследить, кто кого обхитрил и на чьей стороне правда.

Однако, как показало десятилетие практики, такая система работала. Пусть и со сбоями, пусть и с некоторыми отклонениями от первичной схемы, но она выполняла свою функцию. Земля потихоньку восстанавливалась как от лет войны, принёсших ей немало потрясений, так и от десятилетий предшествовавшего ей мира, нанёсшего не меньший урон.

Система работала, и в этой системе мистер Дарги получил не просто какую-то высокую должность – он стал председателем Малого Совета одной из Территорий, что делало его здесь чуть ли ни первым лицом. И если бы мог, профессор бы им восхитился. Но негатив Тома Баярда к этому человеку был куда сильнее, и осознание того, что этот деланный борец за «мир во всём мире» для достижения своих целей легко может пройти по чьим угодно головам, превращало любые зачатки восхищения в досаду на то, что именно он руководит здесь парадом.

– Председатель, не могли бы вы уточнить. Вы пригласили меня сюда, чтобы поговорить об Этом?

– Да...

– Тогда спешу вас заверить. Я высказал своё мнение на предварительном совещании, и менять я его не намерен. Совет должен понять, что Это...

– Подождите, профессор. Вначале мы должны дождаться доктора Эмбронна, и тогда вы сможете изложить нам свою позицию.

– Хорошо. И долго нам его ждать?

– О-о! Он должен прийти с минуты на минуту. А вы пока расслабьтесь. Хотите, я попрошу Павла, чтобы он сварил вам кофе?

– Нет, спасибо. Пусть секретарь занимается своими делами.

Председатель кивнул. С минуту длилось неловкое молчание, после чего председатель решил попробовать хоть как-то поддержать беседу:

– Что ж, профессор. А не могли бы вы мне сказать, над чем вы сейчас работаете?

– Сейчас я сижу у вас в кабинете и жду, когда, наконец, явится доктор Эмброн, – холодно ответил Баярд, – А если вас интересует, чем я занимался в Лаборатории до того, как вы меня оторвали от моих исследований, то спешу доложить: я изучал систематику межъядерных реакций пространственнопереместительных процессов. Вам это о чём-нибудь говорит?

– Ну хватит, профессор. Мы же с вами не враги. Я просто спросил. Не стоит так злиться... Да, кстати, а как там Прибор? Теоретически, он будет работать?

– Теоретически, здесь много разных нюансов. И, по-моему, мы уже договорились, что не будем говорить об Этом до прихода доктора Эмброна.

– Ну да, ну да...

На самом деле проект, над которым уже ни первый год трудился профессор, имел сейчас первоочередное значение как для него самого, так и для мира в целом. Последние десятилетия показали явную небезграничность ресурсов Земли. В плане же добычи энергии, столь важной для нормального функционирования современного общества, человечество и вовсе оказалось в тупике. Запасы нефти были близки к истощению, а её использование признано пагубным для различных биосистем планеты. Ядерные реакторы ещё до войны показали себя, как малоэффективные и чрезмерно опасные для жизни. Ввиду этого они почти повсеместно оказались запрещены, за исключением одной-двух таких электростанций на каждую Территорию.

Другой способ энергодобычи, на который возлагались большие надежды – а именно термоядерная реакция – так и не поддавался стабилизации, поэтому, после многих лет неудачных опытов, учёные хоть и не отошли до конца от попыток изысканий в данной области, но всё же не выводили их впрямь на лидирующее место. Им на смену пришли совершенно новые проекты, которые, между тем, так же пока не принесли никаких особых плодов. А старых систем энергодобычи с трудом хватало на поддержание имеющихся инфраструктур. Что же говорить о возможности нормального их развития?

Казалось бы, из сложившейся ситуации выхода нет. Тут-то и появился проект, разрабатываемый профессором Баярдом, успешно вернувшегося после окончания войны на стезю учёного. Дело в том, что после долгих исследований, Том Баярд сумел доказать возможность получения ресурсов извне, прямо из открытого космоса, путём открытия портала нужной величины и непосредственного выкачивания из него энергии в неограниченных количествах. Такой способ можно было считать надёжным, безопасным для человечества и совершенно безвредным для экологии Земли. Оставался лишь один небольшой нюанс: воспроизвести все полученные теоретические знания на практике...

Наконец за дверью послышались шаги. А спустя пару секунд она приоткрылась, и в образовавшейся щёлке появилась физиономия секретаря.

– Председатель Дарги, к вам доктор Эмброн.

– Хорошо, Павел. Впустите его.

Секретарь кивнул и удалился. А секундой позже в кабинет вошёл молодой человек лет двадцати пяти с короткими светлыми волосами, зачёсанными назад, небольшим, слегка вздёрнутым вверх носом и выражением немой самоуверенности, застывшем на лице. Одет он был в строгий офисный костюм тёмно-серого цвета, а в руках держал какую-то кожаную папку.

Поздоровавшись со всеми, доктор Эмброн занял второе кресло, после чего председатель обратился к собравшимся:

– Теперь все в сборе. Думаю, можно начать наше заседание. Профессор Баярд, изложите нам вашу точку зрения.

– Да, конечно. Как я уже говорил, мы не можем...

– Профессор, это официальное совещание. Поэтому, пожалуйста, расскажите нам всю суть событий от начала и до конца. А уже потом вы выскажете ваши доводы и факты, подтверждающие их.

– Хорошо, председатель, – вздохнул Баярд, – В общем, суть событий заключается в следующем. Перед моей научно-исследовательской группой Советом Мирового Телематериального Института была поставлена задача найти способ бестранспортного перемещения в пространстве на ядерной основе. После ряда сложных экспериментов нам удалось построить теорию о получении специального «поля», при попадании в которое все тела будут, условно, распалась на атомы, в последствии чего будет происходить сдвиг ядерных единиц – протонов и нейтронов, – и тела, после обратного совмещения их атомов, окажутся в другом измерении. Такие «поля» мы назвали «разрыв пространственной материи». Для получения данного «разрыва» необходимо затратить большое количество энергии. Но её обратная отдача в то время, когда пространственный канал уже открыт, многократно превышает использованную. Стоит лишь научиться собирать эту энергию, над чем мы очень долго работали.

И вот, совсем недавно моей группе удалось создать нужный прибор. Он может концентрировать ядерные реакции и открывать «пространственные коридоры», а также, теоретически, он способен фокусировать входящую энергию, накапливая её в специальных батареях.

– Вы опробовали прибор? – осведомился Дарги.

– Да, но только без «собирателя». Мы открыли портал в другое измерение. Наши счётчики зафиксировали большой всплеск энергии, исходившей оттуда. Но «собиратель» мы использовать побоялись.

– Почему?

– Ну-у... На это существует масса причин. Во-первых: наш Прибор ещё не совершенен. В нём отсутствуют необходимые предохранительные устройства, да и стабилизатор реакций может легко выйти из-под контроля. Поэтому я считаю, что работа с Прибором может стать безопасной, только после его некоторой доработки.

– Ну... В нашей работе всегда не без риска. Возьмите, например, ту же серную кислоту. Где гарантии, что в один прекрасный день, работая с ней, мы не прольём её на себя?

– На такой случай у вас есть перчатки и фартук, – огрызнулся Баярд, – К тому же с H_2SO_4 мы имеем дело не первый день, а открывать межпространственные каналы – это впервые. Кто знает, что из этого получится?

– Хорошо, профессор. Я приму этот ваш довод к сведению. Что там у вас дальше?

– Во-вторых: другое измерение нами никак не исследовано. Что, если там есть какие-то опасные вещества, которые, возможно, и излучают энергию? Например, что-то вроде изотопов-радиоактивов. И что, если эта энергия будет для нас губительна?

– Профессор. Во время первого эксперимента вами были использованы счётчики Гейгера?

– Да...

– И, как я понимаю, никаких опасных излучений они не выявили. Всё было в норме, ведь так?

– Да. Но, как и не всякая змея ядовита, так и не каждый портал может быть опасен. Что если следующий открытый нами проход будет настолько губителен, что от него пострадает вся планета?

– Не принимается к сведению. Если бы каждый учёный рассуждал также как вы, то и ядерной бомбы, и даже элементарного электричества, которым сейчас пользуются все, вообще бы не существовало.

– Возможно, оно и к лучшему.

– К сожалению, далеко не все считают так же. Ладно. У вас есть ещё какие-нибудь высказывания по этому поводу?

– Да. Помимо радиации в том мире может оказаться что-то более опасное. Например, болезни, которые очень трудно выявить до наступления необратимых последствий и аналогов которым, возможно, нет на нашей планете.

– У вас есть этому какие-нибудь доказательства?

– Нет. Это всего лишь теория.

– И я так думаю, потому что вы вместе со своей группой были там. На вас не было никаких защитных приспособлений: только халат и перчатки. Даже кислородных масок вы и тех не надевали. И где вы сейчас? Сидите передо мной – живой и здоровый. И все ваши коллеги, я думаю, тоже. Так что никаких видимых беспокойств насчёт потусторонних болезней у нас нет.

– Что ж, я не буду с вами спорить.

– А могли бы?

– Вы меня знаете. Если я захочу, я могу спорить до бесконечности.

– О да, профессор, это уж точно... Ну ладно. Думаю, можно перейти к следующему пункту.

– Да, – согласился Баярд, – И, в-третьих: мощность всплеска энергии из открытого портала огромна, я бы сказал даже, колоссальна. А раз так, где гарантии, что мы сможем обуздать весь этот поток? Кто может с уверенностью сказать, что наших батарей хватит? А если нет? Ведь если напряжение будет чересчур сильным, процесс может принять обратное направление. Батареи, вместо того, чтобы принимать энергию, станут её отдавать. Ядерный обмен ускорится. Может произойти взрыв. И кто сумеет предугадать, какой силы он будет?

Воцарилось недолгое молчание.

– Да, ваш последний довод меня слегка обеспокоил, – делано вздохнул председатель, – Я бы даже сказал, что я потерял былую уверенность... Но у вас всё?

– На данный момент, да.

– Тогда давайте теперь послушаем доктора Эмброна. Доктор?

– Хорошо, председатель. С вашего позволения, я начну.

– Да, конечно. Приступайте.

Эмброн встал.

– Итак, – начал он, – У меня есть сведения, опровергающие мнение профессора Баярда. Все они находятся в этой папке. Это неоспоримые факты и доказательства, с которыми, я думаю, вы захотите ознакомиться.

– Будьте любезны.

Эмброн расстегнул молнию и достал из папки небольшую стопку бумаг, после чего он стал по одной представлять их присутствующим.

– Итак, первое. Это официальный документ – государственное разрешение на проведение научных исследований в данном направлении, то есть, получение энергии путём ядерных преобразований, без применения прямого ядерного распада.

Следующее, – он взял сразу несколько листков, – Это перечень всех полномочных сотрудников Лаборатории, а также обслуживающего персонала. Все учёные, работающие над данным проектом, – выдающиеся в науке люди. Многие из них получали государственные премии, и здесь всё это указано. Так же здесь отмечено, что все сотрудники очень ответственны и имеют чёткое представление о том, чем они занимаются.

– Ну-ка, давайте посмотреть, – попросил Баярд и взял бумаги, – Да ведь тут не сказано, что я бороду не брею, а это грубое нарушение протокола.

Эмброн смутился и жалостливо посмотрел на председателя, но Дарги оставался непоколебим, понимая, что пожилой профессор просто издевается над молодым сотрудником.

– Продолжайте.

– Э... Да, конечно. Так, дальше. Вот решение Совета профессоров о том, что стоит начать и после продолжить исследования в данном направлении.

Вот заключения врачей и экспертов, которые изучали состояние здоровья профессора Баярда и его научной группы до и после проделанного опыта. Всё в норме. Никаких отклонений. У одного сотрудника, правда, насморк, но он как был до эксперимента, так и присутствует

после него и, думаю, ещё не скоро пройдёт – дело в том, что у молодого человека аденоиды. А в остальном, всё в порядке.

– Хорошо, – кивнул Дарги, – Дальше.

– Так-с. Вот заключение экспертов, осматривавших Прибор и вывод комиссии, наблюдавшей за ходом опыта. Итак, тут удостоверяется, что во время эксперимента не произошло никаких инцидентов. Прибор не давал сбоев и работал хорошо...

– Да, если не считать того, что к концу опыта он просто перегорел, – влез Баярд.

– Перегорел? – переспросил Дарги.

– Да, председатель. Все предохранители буквально вышибло сильным перепадом энергии.

– Это была случайность! – возразил Эмброн, – Прибор работал исправно, а то, что он перегорел, – это всего лишь небольшой недорасчёт. Сейчас его починили, увеличили на нём входную мощность и кое-где усилили изоляцию. По оценке экспертов, теперь Прибор выдержит долговременную подачу энергии из портала. Да, и об этом у меня тоже есть бумага.

– Спасибо доктор, продолжайте.

– Хорошо... Итак, это счёт из ресторана... Ой! Извините, пожалуйста. Я не знаю, как это сюда попало, – удивился Эмброн и убрал бумажку в карман, – Так-с. Вот заключение физиков-ядерщиков, подтверждающее стабильность портала. Работа с ним абсолютно корректна и никаких сбоев, также, не наблюдается...

Затем, представив публике ещё целую кипу бумаг, в которых экспертами оценивались процентные показатели вероятности взрыва, максимальные возможности дестабилизации реакции и другие показатели безопасности, доктор завершил свою речь словами:

– И в связи со всеми вышеупомянутыми доказательствами, я считаю, что у нас нет причин прерывать исследования, поэтому эксперимент должен состояться.

– Хорошо. Я учту вашу позицию. Теперь профессор Баярд. У вас больше ничего не появилось добавить? Может, вы поменяли своё мнение?

– Нет. Как я вам уже говорил, я был и остаюсь противником проведения эксперимента в настоящее время.

– Но почему?! – не выдержал Дарги.

– Я же вам уже объяснял причины. Мы не должны рисковать. Может произойти взрыв, и тогда множество людей погибнут.

– И это всё?

– ВСЁ?! А вам мало?

– Ну-у... Ради научных достижений можно пойти на кое-какие жертвы.

– Да? А что, если в случае взрыва пол планеты взлетит на воздух?

– Извините, – вмешался Эмброн, – Могу я ещё кое о чём сказать? Об этом я напрочь забыл. Вот, – он достал бумаги с процентными показателями, – Как я и говорил, вероятность взрыва есть, но она очень мала. Примерно 0.5%. Но вот о чём я забыл упомянуть. По данным экспертов, если взрыв и произойдёт, его мощность будет невелика. Максимум, на воздух взлетит Лаборатория.

– Лаборатория? – переспросил Дарги, – Значит... э-э... Сколько, профессор, вам нужно человек для опыта, если считать по минимуму? Четверо?

– Провести эксперимент можно вдвоём.

– Вдвоём? Так-с. Плюс охранный персонал – остальных работников, по возможности, мы эвакуируем. Итого, где-то около десяти человек. По-моему это вполне приемлемая потеря.

– Приемлемая?! Да вы...

– Профессор. Если вам не хочется, вы можете не рисковать своей жизнью. Выберите двух работников, которые смогут провести эксперимент, а вы получите все лавры, как непосредственный участник.

– Подкупить хотите?

– Зачем? Просто ставлю перед выбором. Только не спешите с ответом. Давайте-ка я вам сперва покажу ещё кое-какие бумаги.

Дарги поднялся с кресла и подошёл к своему письменному столу, который стоял у дальней стены. Открыв один из шкафчиков, председатель извлёк оттуда какой-то листок и, вернувшись на место, передал его Баярду.

– Что это? – осведомился профессор.

– Это решение Совета насчёт того, что эксперимент всё-таки стоит провести. Здесь все подписи, кроме вашей. А как говорится: «один в поле не воин», – так что я мог бы не считаться с вашим мнением, но всё-таки вы главный основоположник этого проекта, да и ссориться мне с вами не хочется. Поэтому я даю вам последнюю возможность привести проект в исполнение, пока другие не сделали это за вас. Профессор, вы более опытен в этом отношении, нежели остальные учёные. Так что, если проводить эксперимент будете вы или же люди под вашим началом, то шансы на его успех увеличиваются, а вероятность взрыва, напротив, становится минимальной. Так как, вы согласны?

Баярд молча отвернулся в сторону.

– Подумайте хорошенько, – посоветовал Дарги.

Баярд понимал, что председатель не блефует. Да, он основоположник, держатель патента и прочее-прочее, но... проклятая бюрократия! Если нужно, его не задумываясь отодвинут в сторону, а в случае успеха и вовсе выставят врагом прогресса со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так что лучше? Стать прямым виновником гибели нескольких жизней или навсегда войти в истории как человек, по вине которого могла погибнуть вся нация? Выбор очевиден, и его диктует не столько желание оправдаться в глазах потомков, сколько чувство вины перед коллегами, на которых, в случае его отказа, без колебаний сплавят всю ответственность.

– Хорошо.

– Вот и отлично. Значит, завтра мы всех эвакуируем, а вы выберете двоих сотрудников...

– Только при одном условии, – перебил его профессор, – Я буду лично участвовать в эксперименте.

– Вы? А если произойдёт взрыв?

– Я всё сказал. Это моё окончательное решение.

– Хорошо, как скажете. Вот, распишитесь, – попросил председатель, протянув профессору авторучку. Тот поставил на листе свою размашистую подпись, и Дарги забрал у него ценную бумагу.

– Замечательно.

– Ну что? Я думаю, заседание окончено. Я могу идти?

– Да, конечно, профессор. Вы свободны, – подтвердил председатель.

Баярд встал и направился к выходу, но Дарги окликнул его у самых дверей.

– Да, профессор, ещё кое-что.

– Что именно?

– Не пытайтесь повредить Прибор. У нас всё равно есть все его чертежи, так что на восстановление уйдёт не более недели. А вас, если вы совершите что-нибудь опрометчивое, уж точно не допустят к дальнейшим исследованиям. Я вам гарантирую, что Совет с лёгкостью может вынести такое решение. И это не угроза. Это предупреждение. Так. На всякий случай.

– Хорошо, учту, – зло сказал Баярд, – А теперь я могу идти?

– Не смею более вас задерживать.

Профессор вышел, громко хлопнув дверью. Вслед за ним, немного потупившись и тихонько кивнув председателю, удалился и доктор Эмброн. А Дарги остался сидеть у себя

в кресле, наслаждаясь той мыслью, что он сумел разгадать тайный замысел Баярда, и тому теперь никак не отвертеться, нежели, провести эксперимент... всем во благо.

* * *

Сигнал подъёма возвестил о том, что в стенах МТИ наступил новый день и любому добропорядочному научному сотруднику пора подниматься с кровати. А поскольку именно таким считал себя Джон Эконс, меньше чем через минуту его заспанная физиономия появилась перед зеркалом.

Ополоснув лицо струёй тёплой воды, паренёк привычным движением нацепил на нос свои закруглённые очки и взглянул на своё отражения. Ничего примечательного, впрочем, он не обнаружил. Короткие огненно-рыжие волосы как обычно стояли торчком, и любые попытки разгладить их, знал он, не увенчались бы успехом. Помимо этого, другая растительность на лице практически полностью отсутствовала. Несколько волосинок на подбородке никак не могли превратиться в полноценную щетину, а тонкие изогнутые брови были почти не заметны в свете комнатных ламп.

В целом в свои неполные двадцать лет Джон выглядел не более чем на семнадцать. И немного оттопыренные в стороны уши лишь в очередной раз дополняли эту картину.

– А чего ты ждал? Что за ночь всё кардинально изменится и ты превратишься в борода-того качка с волосатой грудью? – спросил паренёк сам у себя и принялся чистить зубы.

Собственно говоря, комплекцией тела Джон так же не отличался: он был худ, хоть и жилист, как и полагалось человеку, проводящему большую часть своего времени в пределах различных лабораторий. Однако ростом, хоть и с небольшой сутулостью, он был чуть ли не под два метра, что, пожалуй, оставалось единственным свидетельством о том, что он уже не ребёнок.

– Эх, и когда же вы начнёте расти, – в очередной раз грустно вздохнул парень, взглянув на свою иллюзорную бородку, и пошёл одеваться.

Его обиталище имело общий вид с другими комнатами для научного персонала. Это была небольшая однушка, в которой располагались кровать, рядом с ней тумба-шкафчик для одежды и личных принадлежностей, пара стульев, раковина, к которой подходила канализационная труба и кран с горячей-холодной водой, а так же мусорная корзина, стоящая в углу у двери. Окон, как и во всех других помещениях института, в комнате не было. Причиной этому послужило то, что сам МТИ, кроме Главной Башни Обзора и посадочной полосы, полностью находился под землёй, чтобы избежать любопытства посторонних глаз. Так что приходилось пользоваться внутренним освещением в виде ламп дневного света. Таковых в комнате было три. Одна была вмонтирована в стенку возле кровати, другая – в потолок, для общего освещения, и третья, резервная, прикреплена над зеркалом на тот случай, если две другие перегорят.

Зевнув и потянувшись по дороге, Джон подошёл к стулу, на котором у него лежала одежда. Рубашка и штаны были аккуратно сложены. Рядом, на спинке висел белый врачебный халат. У ножек стула стояла пара начищенных мужских ботинок, выдаваемых по благу всем сотрудникам института. И вообще, во всей комнате был просто идеальный порядок, что говорило об опрятности её обитателя.

Одевшись, Джон вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Ключей или магнитных карт ему носить с собой не приходилось, поскольку все двери Института открывались через сканирование сетчатки глаза. Поэтому, не нагружая себя лишним барахлом, Джон спокойно двинулся по длинному коридору.

Было семь часов утра. Обычно в это время Джон отправился бы завтракать, но сегодня был другой случай. Прошлым вечером профессор Том Баярд попросил всех сотрудников Лабо-

ратории, коим Джон Эконс является, придти пораньше, чтобы обсудить какое-то важное дело. По-видимому, речь шла об их исследованиях, но сказать точно не представлялось возможным. В любом случае завтрак придётся отложить.

Джон спустился по лестнице на полуэтаж вниз и направился в зал к Главному Лифту. Подойдя к большим железным дверям, он приложил палец к небольшой кнопке, и они открылись. Когда Джон вошёл в кабинку лифта, откуда-то сверху, из динамиков, раздался приятный женский голос:

– Здравствуйте, мистер Эконс. Вы сегодня рано. Какой этаж выберете?

– Лаборатория, пожалуйста.

– Спасибо. Ваша заявка принята, – сообщил голос, и, когда двери закрылись, лифт стал, протяжно гудя, двигаться вниз.

Поскольку жилой этаж в институте находился на одном из верхних этажей, а Лаборатория в самом низу, ехать Джону пришлось довольно-таки долго. И вот, наконец, когда двери в очередной раз открылись, Эконс смог вздохнуть спокойно, поскольку он увидел, как несколько его коллег сейчас толпились возле кабинета профессора Баярда. Это означало, что профессора пока ещё нет на месте и Джону всё-таки удалось придти вовремя.

Присоединившись к остальной группе, паренёк стал терпеливо ждать прихода профессора. Вскоре Том Баярд появился из дальнего коридора Лаборатории и, протиснувшись сквозь толпу, подошёл к своему кабинету. Как Джону уже удалось узнать за долгое время общения с профессором, тот никогда не отличался по утрам особой опрятностью. Одежда его часто была в каких-то непонятных складках и могла иметь на себе следы каких-либо реактивов. Это было нормой. Всё-таки Том Баярд был учёным, а не домохозяйкой, чтобы за всем этим постоянно следить. Но всё же сегодня вид у него был какой-то особенно помятый. Может быть, что-то случилось? И не связано ли это с их ранним визитом в Лабораторию?

Когда профессор приложился глазом к сканеру, дверь тут же распахнулась, и из динамиков донёсся всё тот же женский голос:

– Добро пожаловать.

– Спасибо, Ева, – отозвался Баярд и обратился к собравшимся коллегам, – Дорогие друзья. Прошу вас проследовать в мой кабинет. Там мы обсудим поставленную перед нами задачу.

Научные сотрудники, подобно торопящимся на урок школьникам, послушно повалили в открытую дверь, тут же образовав возле неё довольно-таки сильную давку. Из-за этого Эконс на входе столкнулся с молоденькой девушкой лет восемнадцати, по-видимому, практиканткой. И хотя столкновение было несильным, но девушка каким-то образом всё же умудрилась уронить одну из папок, находившихся до того у неё в руках, прямо пареньку под ноги.

– Прошу прощения, – извинился Джон и тут же наклонился, чтобы поднять обронённые бумаги.

При этом он не упустил возможности получше рассмотреть девушку. У неё были большие зелёные глаза. Светлые волосы приятно золотились при свете «дневнушек». Пышные ресницы безостановочно хлопали. К сожалению, её длинные ножки почти полностью скрывал халат, но и это обстоятельство не снижало её достоинств.

– Ничего, всё нормально, – ответила девушка тёплым, ласковым голосом и пошла дальше.

Всех сотрудников Лаборатории Эконс хорошо знал, но её, как будто, видел впервые. Должно быть, новенькая. Действительно практикантка.

К этому времени все уже собрались в кабинете и стали рассаживаться по местам. Изнутри помещение напоминало школьный класс: множество столов и стульев расположены в несколько рядов, а за ними – большая кафедра, на которой лежат пара высоких стопок бумаг, разные коробочки и ещё какие-то реактивы. Для полноты вида здесь не хватает, разве что, доски, да парочки окон с цветочками. А так, всё, действительно, как в школе.

Когда все работники, наконец, заняли свои места, профессор встал возле своей кафедры и обратился к сидящим:

– Ещё раз здравствуйте, дорогие друзья, – начал он, – Я рад, что все уже в сборе, и теперь хочу пояснить причину, по которой я попросил вас придти сегодня пораньше.

Вчера меня вызывали на совещание в кабинет председателя. Мистер Дарги сообщил мне о том, что Совет решил провести опыт. Я долго отстаивал своё мнение, но всё же мой голос против голосов остальных членов Совета ничтожно мал. Поэтому, в итоге, мне пришлось согласиться.

Но всё-таки все понимают, – продолжал Баярд, не обращая внимания на начавшиеся среди аудитории перешёптывания, – что данный опыт может быть чрезвычайно опасен. Поэтому Совет решил эвакуировать всю Лабораторию. Здесь же, для проведения эксперимента, останутся двое научных сотрудников. Итак. Для запуска Прибора мне нужен один доброволец. Есть желающие?

– Простите, – подняла вверх руку с вытянутым указательным пальцем светловолосая девушка, с которой Эконс столкнулся при входе в кабинет, – Вы сейчас имеете в виду «ТрансЯдерную Установку»?

– Как Ваше имя?

– Эммилия Брайн.

– Вы ведь практикантка, верно?

– Верно.

– Сколько Вы у нас в Лаборатории? Неделю? – ласковым тоном спросил Баярд.

– Ну-у. Вообще-то три дня.

– Да уж. И откуда же вам известно о данном устройстве?

– Я прочитала множество статей о вашей работе, залезла в компьютерную базу данных, а также мне устроили небольшую экскурсию по Лаборатории. По моей просьбе, естественно, – ни на секунду не растерялась девушка.

– Меня удивляет ваша осведомлённость и рвение к работе. Думаю, вы станете неплохим сотрудником, и поэтому я всё-таки вам отвечу. Да, я говорил о «ТрансЯдерной Установке».

– Но я думала, что пока ещё создана только экспериментальная модель, работать с которой крайне опасно.

– Да, вы правы, мисс Брайн. Но на создание рабочей модели у нас нет времени. Поэтому весь персонал Лаборатории будет на время эксперимента эвакуирован. И, как я уже говорил, мне нужен один доброволец...

– Я, – вызвалась Эммилия.

– Нет, – покачал головой Баярд, – У Вас нет никакого опыта работы с данным устройством.

– Но...

– Не спорьте, мисс Брайн. Это далеко не самое лучшее качество в людях... А мне нужен кто-то, кто уже длительное время работал с Прибором и сможет быстро реагировать на мои указания, выполняя поставленную перед ним задачу.

– Профессор, можно я? – громко сказал Джон, а спустя секунду в зале поднялись ещё несколько рук и раздались голоса желающих принять участие в эксперименте.

– Простите, друзья, – обратился ко всем Баярд, – Я знаю, что все вы хотели бы мне помочь, но доброволец нужен всего один, а первым вызвался Эконс. К тому же он мой ученик, и мы с ним долгое время проработали над созданием данного прибора. Так что, я думаю, он справится. Ведь так Джон?

– Да, профессор.

– Ну, значит, всё. Итак, сейчас вы все идёте к лифту и едите наверх. Там вы получите дальнейшие инструкции. Удачи всем, – и дождавшись, пока все остальные научные сотрудники

более-менее разойдутся, он обратился непосредственно к своему протеже, – А мы с тобой, Джон, начнём подготовку к проведению опыта. Но для начала нам нужно надеть специальные защитные костюмы.

– Костюмы? – переспросил Эконс, зная, что работают они обычно в халатах.

– Да. Вчера, по решению Совета, Лаборатории выдали два антирадиационных скафандра. Поскольку я предполагал, что именно ты вызовешься добровольцем, один из них я более-менее подобрал под твой размер.

– Спасибо, профессор.

– Не за что. А теперь пошли.

Вслед за всеми остальными сотрудниками, они вышли из кабинета и направились в глубь Лаборатории. Длинный коридор то и дело расходился в разные стороны, становясь похожим на лабиринт. Оказавшись у очередной развилки, экспериментаторы повернули налево и, дойдя до конца ответвления, вошли в последнюю дверь, на которой значилось: «Душевая».

Они очутились в ещё одном коридорчике, вдоль которого располагались несколько дверей. Войдя в первую слева, на которой висела табличка: «Раздевалка. Муж.», – экспериментаторы попали в небольшое помещение со множеством железных шкафчиков, стоящих вдоль стенок, и несколькими скамейками рядом с ними. В углу на вешалках-плечиках висели два костюма, упакованные в большие целлофановые пакеты.

– Так, всё. Быстро переодеваемся и бегом в Исследовательский Зал, – залихватски сказал профессор, как будто они сейчас собираются на пикник, а не подготавливаются к проведению, возможно, важнейшего в истории человечества эксперименту.

Джон аккуратно разорвал плёнку на костюме, который Баярд протянул ему. Это была обычная антирадиационная одежда: жёлтый комбинезон на молнии с приделанными к нему перчатками, ботинками и шлемом-противогазом со смотровым стеклом впереди. У профессора костюм был точно такой же, разве что немного поменьше.

Одевшись, Эконс взглянул на себя в зеркало, которое стояло там же. Отлично сидит. Как будто на него сшито! Полюбовавшись собой, Джон посмотрел на Баярда, на котором комбинезон слегка обвис, но всё равно выглядел довольно-таки солидно.

– Ну, так как, профессор? Идём в Зал?

– Конечно, нужно поскорее со всем этим разделаться.

Экспериментаторы покинули помещение душевой и пошли по коридору. Примерно через четверть часа, миновав все охранные системы, они попали в главный Исследовательский Зал Лаборатории. Оттуда в комнату для опытов вела большая железная дверь.

Открыв специальный замок, доступ к которому был лишь у небольшого круга людей, куда входил и профессор, экспериментаторы оказались в довольно-таки большом помещении, по размерам схожим со спортивным залом. Здесь стояло множество различных установок, одной из которых и был тот самый Прибор.

– Так, Джон. Ты пока подключай энергонакопители, а я проверю целостность аппарата, – распорядился Баярд.

– Хорошо, профессор.

Эконс подошёл к небольшому столику, на котором лежала разная аппаратура, и, взяв оттуда две батареи, направился к Прибору. Там он установил оба накопителя в специальные лопасти и взглянул на профессора. Баярд к тому времени уже закончил технический анализ и теперь подключал питание.

– Всё, – наконец, вздохнул он, – Теперь можно приступать к эксперименту.

– Да, профессор, – подтвердил Джон и занял место у специальных датчиков.

Прибор состоял из большой железной рамы округлой формы, стоящей на специальной подставке. В неё были герметично вставлены два стекла на расстоянии друг от друга примерно в пол сантиметра. В пространстве между ними и должна была проходить реакция.

К раме подходили несколько кабельных проводов и ещё какие-то электроды, выходящие из панели управления. Сама панель состояла из множества кнопок и рычажков, с помощью которых Баярд должен был руководить ходом эксперимента.

Так же напротив рамы на специальных треножных подставках стояли два оптиколазерных прибора. Именно к ним и были подключены накопители.

Где-то в стороне находилась наблюдательная панель, состоящая из различного вида тумблеров, датчиков и счётчиков. Рядом с ней и примостился Эконс, чтобы помогать профессору держать эксперимент под контролем.

– Ну что, начнём, Джон?

– Всегда готов!

– Тогда поехали, – вздохнул Баярд, а затем сообщил в специально прикреплённый здесь же диктофон, – 9 июня 2041 года, Исследовательский Центр МТИ, Лаборатория, эксперимент под номером 17-А470, рабочий запуск устройства. Эксперимент проводит профессор Томас Баярд, ассистирует старший научный сотрудник Джон Эконс. Время 8:14. Начало эксперимента... Ну, с Богом, – и ещё раз глубоко вздохнув, он щёлкнул какими-то переключателями. Тут же железная рама завибрировала. В пустом пространстве между двумя стёклами стали появляться частицы каких-то элементов. Они кружились в хаотичном порядке, то и дело сталкиваясь между собой и – казалось, это было видно невооружённым глазом, – постепенно расщепляясь на атомы. Так продолжалось примерно секунд двадцать, как вдруг и частицы, и даже стёкла исчезли. На их месте осталось лишь сиреневое сияние, не выходящее, однако, за овал рамы. Это и был портал.

– Так, проход открыт. Джон, докладывай.

– Показания приборов в порядке. Реакция проходит нормально.

– Хорошо. Время 8:16. Эксперимент проходит нормально, – подтвердил Баярд, – Ну что ж, – его голос слегка дрогнул, – Включаем накопители.

– Ни пуха...

– К чёрту, – ответил профессор и последовательно нажал на какие-то кнопки.

Включились оба оптических прибора. Две линии лазера, исходящие от их линз, устремились точно в центр прохода. Портал стал пульсировать, издавая какой-то неприятный звук. Вокруг лучей лазера образовалось что-то вроде видимого электромагнитного поля. Тут Прибор издал какой-то непонятный свист, и Баярд зажмурился в ожидании взрыва... Но его не последовало.

Когда профессор открыл глаза, всё было на месте. Ничто не исчезло под несуществующей волной смерти.

– Докладывай, Джон.

– Процесс проходит нормально. Реакция стабилизирована. Энергия поступает в батареи. Профессор, у нас получилось!

Баярд улыбнулся.

– Время 8:19. Реакция проходит нормально. Энергия поступает в накопители. Эксперимент... что такое?..

Свет неожиданно моргнул, на долю секунды угаснув и тут же восстановившись в своих правах. Но даже этого незначительного скачка электричества хватило, чтобы повлиять на весь ход эксперимента. Портал поменял свет с сиреневого на тёмно-синий. Лазеры тревожно загудели.

– Профессор, что происходит?

– Не знаю, Джон. Что показывают приборы?

– Реакция дестабилизируется. Подача энергии выходит из-под контр... – Эконс не успел договорить, поскольку в следующий миг произошло нечто странное и в то же время настолько жуткое, что даже верить в возможность произошедшего не хотелось. Начиная этот экспери-

мент, Джон ожидал возможных последствий, таких как взрыв, радиоактивное излучение, чего-то ещё в том же духе, но никак не того, что случилось. Из созданного учёными портала внезапно выскочил ужасный монстр и, не дожидаясь, пока паренёк опомнится, со страшным рёвом набросился на него.

Тварь была ростом с внушительных размеров собаку. Подобно гепарду она передвигалась на четырёх лапах. Тело её было кожистое. Ушей не наблюдалось. Немного выдвинутые вперёд красные глаза сияли злобой. Челюсть ужасно клочотала. По зубам, расположенным в несколько рядов, стекала отвратительного вида слюна.

Монстр попытался укусить Джона в районе шеи, что тут же прекратило бы человеческие муки, но парень вовремя отпрыгнул в сторону. Зверь бросился за ним, но Баярд, молниеносно вскочив с кресла, схватил огнетушитель и саданул им этой твари по черепу. Монстр тут же упал набок и задёргался.

– Пошли, – сказал профессор, схватив Эконса за руку.

– А как же Прибор?

– Он перешёл на автономную работу – мы не сможем его отключить. Нам нужно уходить. Скорее, поднимайся.

Джон рывком встал, и они побежали к выходу. Тем временем чудовище стало потихоньку приходить в себя.

– Это должно его задержать – здесь шесть дюймов титановой стали, – предположил Баярд, закрывая за собой большую дверь, когда они оказались в Исследовательском Зале. Перед тем, как створки окончательно задвинулись, профессор ещё раз взглянул в помещение комнаты для опытов, и то, что он увидел, его ужаснуло: монстр, напавший на них, уже оклемался, а из портала появились ещё множество тварей, подобных ему. И все они, толкаясь и отшвыривая друг друга, быстро рвались к выходу – туда, где их ждала добыча.

Наконец дверь полностью закрылась.

– И что теперь? – спросил Эконс.

– Нам нужно уходить отсюда. Мы должны позвать охрану и сообщить Совету о произошедшем, – ответил Баярд. В это время по ту сторону послышались грозные удары, и дверь в считанные секунды стала сильно прогибаться под натиском толпы монстров, – Что же мы с тобой натворили...

Глава 2: Жизнь за стеной

*...Здесь по праздникам ходят смотреть,
Как в агонии бьётся человек,
Как пирует свирепая смерть
В жёлтом круге арены...*

АРИЯ «Коллизей»

Старый мировой порядок рухнул... именно это утверждали многие после окончания Великой Войны. Но, несмотря на многочисленные старания сделать мир лучше, жизнь была ещё очень далека от совершенства. Ведь вместе со старым строем было разрушено и многое из того, что позволяло жить всем предшествующим поколениям. В руины обратилось всё то, без чего нормальное существование казалось невозможным. Многие же из того, что уцелело, оказалось на деле совершенно непригодным для новой мировой системы, что влекло за собой ещё больше проблем – ведь, как известно, переделывать обычно гораздо сложнее, нежели строить заново.

Потратив множество сил на Войну, теперь победители должны были затратить не меньшее их количество на обустройство мира. Такого, каким он должен был стать в их представлении. И они тратили, все без остатка. Начиная от сильных мира сего, и заканчивая обычными работягами, они пытались вложить в новую жизнь всё то, что было необходимо для её сохранения. И все их действия не были безуспешными.

Уже спустя четверть десятилетия в трёх из пяти Территорий была стабилизирована экономика, а спустя ещё два года к этому максимально приблизились и остальные. Новые законы писались теми, кто понимал их важность, для тех, кто хотел их исполнять. С особым тщанием учёными разрабатывались все новые технологии обработки и бережного пользования ресурсов. Жизнь начала возвращаться в нормальное русло. Опасность гибели планеты, не так давно нависшая над всем человечеством и сплотившая его в единое целое, теперь, казалось, миновала... но именно в этот момент и случился провал эксперимента известного всему миру профессора Тома Баярда.

Никто не ожидал, какие последствия повлечёт за собой, казалось бы, обычное утро в научно-исследовательском институте, расположенного где-то в гуще таёжных лесов за Уралом. Никто не представлял всей опасности, которую несли в себе несколько монстров, загадочным образом оказавшихся в нашем измерении... а когда опасность стала очевидна, было уже поздно.

Численность чудовищ, на момент начала прорыва насчитывающая всего несколько особей, уже спустя пару дней составила не менее сотни. А спустя ещё две недели их можно было обозначить числом не иначе как тысячей. Эти твари, получившие имя Диклозеры, обладали огромной силой. Многие из них умели летать или же свободно передвигаться под землёй. А их способность к регенерации была колоссальна: потерянные конечности полностью восстанавливались всего за несколько часов. Но, что самое страшное, Диклозеры питались мясом. Они ели человеческую плоть, и каждый укушенный ими, спустя какое-то время, превращался в им подобного.

Человечество было не готово к такому удару. Все попытки сдержать атаку монстров ещё в зародыше провалились. Их невероятная сила, в купе с невосприимчивостью тварей ко многим видам вооружения и необычайно быстрым ростом их популяции, заставили людей отступать, сдавая рубеж за рубежом, пока, наконец, волна Диклозеров не распространилась практически повсеместно. Только тогда их натиск удалось если не пресечь, то хотя бы приостановить на какое-то время.

Но даже этот небольшой успех не мог позволить ещё до конца не сформировавшемуся новому укладу жизни остаться неизменным. Территории заметно обособились друг от друга, вынужденные создать для себя отдельные Правительства для возможности оперативного решения проблем, горстями сыпавшимся на долю человечества. К прежним задачам экономики и технического производства добавились совершенно новые, список которых на несколько долгих лет возглавил продовольственная.

Но если все эти проблемы, несмотря на всю свою сложность, были более-менее решаемы, то имелась и другая, ставшая настоящим камнем преткновения в ходе дальнейших событий. Простой народ, изнеможённый годами Великой Войны, был вынужден теперь терпеть новые бедствия, так и не успев вкушать всех благ жизни обещанной. Поэтому Власть в его глазах теряла весь свой былой авторитет, неожиданно превратившись из «спасителя» в настоящего «агрессора», по вине которого и происходят все текущие беды. Люди отказывались подчиняться так называемому Правительству, провозглашая себя свободными и пытаясь дать отпор всем, кто покушался на эту свободу, исключительно своими силами. Что только прибавляло жертв.

Сражаясь сразу по двум фронтам, люди не только гибли, но и пополняли ряды явившейся в наш мир армии чудовищ. Стоит отдать должное Правительству, которое, как видно, понимая состояние народа, не стремилось сверх меры давить на него, и если люди не оказывали открытого сопротивления, власти не принимали никаких активных боевых действий, чтобы подчинить население своей воле. Однако нападений монстров меньше от этого не становилось. И, толи из-за усталости от долгих боевых действий, толи ввиду банальной глупости, многие просто опускали руки и отдавали себя на волю судьбы, которая, в свою очередь, находила их быстро и неминуемо.

Те же, что всё-таки находили в себе силы сражаться, в основном обосновывались в старых укрепленных городах, обустройство которых осталось ещё со времён Великой Войны. Здесь от постоянных набегов монстров людей защищали высокие стены, боевые вышки и множество других охранных систем, предусмотренных на случай нападения врага. Многие пришлось ремонтировать и даже совсем перестраивать, приспособив под новый уклад жизни, но всё же это было намного проще и быстрее, нежели возводить подобные поселения из ничего.

Эремстэн, один из таких городов, названный в честь своего основателя и «вечного правителя», спустя семь лет после катастрофы всё ещё продолжал жить, если конечно можно так выразиться. На самом деле жизнь большинства местного населения по большей части походила на простое ожидание собственной участи. Те люди, что пытались до конца остаться честными, часто не находили для себя средств, чтобы хотя бы раз в день немного покушать. В итоге не мало таких изнеможённых трупов было сброшено за стену, где ими без каких-либо препятствий лакомились чудовища-падальщики. Другие, менее принципиальные, пытались заработать разбоем и грабежами, но таких быстро отлавливали и кидали на съедение всё тем же монстрам. Третьи же, которым было не по душе ни то, ни другое, просто уходили на Войну, и редко кто из них возвращался. Так что тот факт, что город всё ещё продолжал существовать, по большей части был ничем иным как чудом. Хотя и в чуда здесь давно уже перестали верить...

Непросто было уцелеть в новом мире. И дело было не только в постоянных набегам чудовищ. Огромную роль здесь играл и другой фактор. Природа Земли, неслабо расшатанная ещё задолго до провала Эксперимента, после проведения одного получила решающий удар. Радиация, выпущенная в атмосферу после неудачной попытки человечества, путём ядерного обстрела, раз и навсегда покончить с многочисленными легионами монстров, сделала с Земным климатом нечто невообразимое. Теперь во многих когда-то совсем не южных районах зима больше не наступала. Напротив, люди изнывали от жары.

При этом кислотные дожди лили теперь с необычайной периодичностью. Они губили посевы, а растений, выращенных в специальных оранжереях, с трудом хватало, чтобы прокормить

мить голодающий народ. Но то была растительная пища. Что же касательно мяса, то его нельзя было назвать большой редкостью. Конечно, о содержании своего скота многие могли только мечтать, однако это не мешало людям охотиться. И в первую очередь охотились они на тех, кого считали первоочередным врагом – монстров. Как выяснилось, многих из них можно было употреблять в пищу без каких-либо последствий для организма. И жители, находившие в себе для такой охоты достаточно сил, активно этим пользовались. Другое дело, что таких храбрецов насчитывалось крайне мало, и остальные, те, что не могли никак раздобыть для себя нормальное пропитание, были вынуждены охотиться на собак, кошек и даже крыс. Некоторые же не гнушались и «человеческой пищи». Но даже этого «деликатеса» с каждым днём становилось всё меньше. Человечество вымирало.

Прекрасный когда-то город теперь превратился в руины. Все каменные многоэтажки были разрушены и пущены на строительство оборонительных стен и укреплений ещё во время Великой Войны, теперь же их участь разделили и их более малые каменные собраты, чьё место теперь занимали небольшие деревянные лачуги, которые в огромном количестве усеивали всё вокруг. Кроме того немалая часть города теперь была покрыта сплошными рядами длинных стеклянных теплиц, засаженные различными овощами.

Но так выглядела только окраина города. Ближе к центру всё кардинально менялось. Сталелитейные, машиностроительные и другие заводы стояли тут кривыми рядками. Ресурсы на них поступали с частыми перебоями. Это происходило потому, что шахты находились далеко за пределами городской стены, и то на них, то на везущие сырьё обозы постоянно нападали монстры. Поэтому людям приходилось либо наскоро отбивать атаки, если тварей было не очень много, либо, что чаще всего случалось, подолгу отсиживаться за выстроенной линией укреплений, пока не представится удачный момент для прорыва. Так что сейчас дым и не думал отрываться от длинных металлических труб и стремительно возвышаться к небу. Работа была остановлена.

Кроме заводов здесь ещё была школа для подготовки новых специалистов – двухэтажное деревянное здание, пришедшее от времени в сильный упадок. Дальше находился Дом Руководства. Рядом – несколько фабрик-мануфактур, производивших различного рода мелкую утварь. За ними – ещё какие-то постройки. Но кульминацией ко всему перечисленному был Колизей.

Огромная, выстроенная по Древнеримским образцам арена достигала в высоту нескольких десятков метров и вмещала в себя до пяти тысяч зрителей (такого количества и во всём городе не наберётся). Она была и тюрьмой, и судом, и отличным местом развлечения для жителей. Сюда попадали все, кто нарушал хотя бы один из немногочисленных законов Эремстэна. И никто из осуждённых уже не уходил отсюда живым... человеком.

Сам Колизей состоял из округлой стены, по прочности не уступавшей и городским укреплениям, от которой вниз уходили зрительские ряды, под конец резко обрывающиеся и переходящие в довольно таки большую круглую площадку, расположенную пятью-четырьмя метрами ниже. По периметру арены стояли дозорные вышки, на которых восседали меткие стрелки. В двух частях Колизея, прямо напротив друг друга, зрительные ряды обрывались огромными зданиями – надстройками, в которых, по-видимому, держали пленников, о чём свидетельствовали и крепкие решётки на немногочисленных окнах, и тяжёлые ворота, выходящие прямоком на арену, одни нормальных размеров, другие же, что было весьма странным, просто гигантские.

Но не только это выглядело необычным. Возле здания, которому принадлежали вторые ворота, охраны тоже было выставлено много больше, и, к тому же, здесь ещё стояло несколько крупнокалиберных пушек, явно рассчитанных не на простых людей.

Гигантские задвижные створки ворот то и дело вздрагивали под натиском неизвестной силы, а изнутри постройки постоянно доносилось грозное рычание, которое сеяло среди аудитории великий ужас, смешанный с ещё более сильным восторгом. И на каждый новый всплеск

яростного рёва толпа зрителей отвечала своими криками, как и в древние времена жаждущими хлеба и зрелищ.

В данный момент на арене было двое заключённых. Одна из них – девушка – была одета в сильно потрёпанную форму цвета хаки. Её грязные, местами слипшиеся волосы, когда-то обладавшие светло-песочными оттенками, бегло спускались по плечам, рассыпаясь на груди и спине. Зелёные глаза выразительно взирали по сторонам. В них было всё: и страх, и отчаянье, и жалость, и даже какое-то недоверие к происходящему. Они как будто спрашивали: «Неужели всё действительно так?»

Другим арестантом был мужчина лет двадцати пяти, крепкого телосложения, одетый в грязную, наполовину разорванную майку и старые джинсы с огромными дырами возле колен. На ногах у него были тяжёлые армейские сапоги.

Внешне заключённый выглядел довольно-таки недурно. Чёрные короткие волосы стояли на голове ошетилившимся ёжиком. Губы искривляла непонятная то ли усмешка, то ли гримаса злобы. Волевой, немного грубый подбородок гордо смотрел вперёд. Усов на лице не было, но выступала небольшая щетина, что говорило о недолгом заключении. Огромные мускулы на его мощных руках то и дело напрягались при дыхании.

Отличие от девушки, этот человек смотрел своими бледно-голубыми глазами на собравшуюся толпу зрителей без капли отчаянья или сожаления. В его взгляде было только одно – ярость. И она наполняла всё его существо, предавая ему силы и позволяя бороться с чувством безысходности.

Сами пленники были подвешены в полторах метрах от земли на, продетых через цепочку наручников, надёжно сковывающих их руки, канатах, оба конца которых были прикреплены к высоким наклонённым столбам, зафиксированных на небольших деревянных подставках тут же на арене. Такая конструкция позволяла держать заключённых в полном смирении у всех на виду, практически не давая им шевелиться, разве что раскачиваться из стороны в сторону, что, в общем-то, было бесполезным.

Крики толпы, предвкушавшей «настоящее зрелище», становились всё сильнее и сильнее. Вскоре даже громкий рёв, доносившийся из-за громадных ворот, потонул в их вихре. Казалось, что весь Колизей наполнился монотонным, ничем не поколебимым гулом. Но всё это разом стихло, когда Стен Эремстэн поднялся у своего места.

Это был человек лет тридцати пяти, с длинными каштановыми волосами, завязанными на затылке в хвост, широкими крыльями носа, с густыми немного опущенными вниз бровями, со светло-кариими глазами, наполненными необычайной суровостью, и по-королевски гордым выражением лица.

Одет он был в знатные тёмно-серые наряды, увенчанные фиолетовой накидкой с золотистой эмблемой, изображающей заходящее за крепостной вал солнце, которая символизирует власть. Такой же значок виднелся и на его шикарном кожаном поясе. Кроме того, там ещё была кобура с пистолетом и пара ножей, без которых никто из местных вообще старается не выходить из дома.

Одного взмаха руки этого человека было достаточно, чтобы на арене воцарилась абсолютная тишина. Ему даже не пришлось ничего говорить, так как все уже поняли, что сейчас представление начнётся. Эремстэн просто обвёл толпу оценивающим взглядом и вновь водрузился на своё место.

Сидел он на сильно возвышающемся над остальными креслами троне, находившемся на балконообразной подставке-пьедестале, выстроенной среди многочисленных зрительских рядов. Данная конструкция как бы висела над ареной, что позволяло правителю и быть ближе к пленникам, и находиться от них на недостижимом расстоянии.

– Люди Эремстэна! – начал Стен повелительно-торжественным тоном, – Объявляю очередное Собрание Городского Суда открытым!

Уже несколько лет после основания нашего города мы еженедельно приходим сюда, чтобы обсудить наши проблемы, поддержать дисциплину в Эремстэне и наказать тех, кто её нарушает. Уже долгое время мы не судили никого из местных жителей. Именно поэтому мы ещё и живы – каждый из нас подчиняется всеобщему порядку и соблюдает определённые правила. Но что я вижу сейчас? – и он указал на пленников, – Это те, кто не хочет подчиниться системе, те, из-за кого мы все можем погибнуть!

– Смерть! Убить их всех! – тут же раздалась отовсюду свирепые голоса.

– Да, конечно. Так и будет, – одобрил правитель, – Но для начала их нужно судить. Я перечислю вам все их преступления, а вы уже решите их судьбу. Помните, надо соблюдать порядок.

Ожесточённые голоса тут же стихли, а на их месте послышалось одобрительное перешёптывание:

– Да, да, он прав. Так и будет.

– Итак, – начал Стен, указав правой рукой на пленницу в потрёпанной форме, – Позвольте представить вам Эмми. Конечно, некоторые из вас уже с ней знакомы, но я хочу, чтобы вы сейчас взглянули на неё в новом ракурсе.

В наш город она пришла бедной и никому ненужной девушкой, без крова и пищи. А мы дали ей всё: дом, в котором она могла жить, работу, на которой она могла получать продукты и кое-какие другие вещи. И чем же Эмми нам отплатила? Вместо того чтоб жить спокойно и соразмерено, как это делают другие, она выбрала другой путь. Эта девушка стала сеять смуту среди населения, пыталась заставить нас поверить, что мы живём как-то неправильно. Мы! – те, кто сумел уцелеть под бесконечным натиском монстров! Кроме того, она тиранила и без того измученные души народа смехотворной утопией, о каком-то отряде борьбы, о надежде на победу над чудовищами.

– Соппротивление – не утопия, оно возможно, – попыталась защищаться Эмми, но её никто не слушал.

– Но разве это реально? – продолжал свою речь правитель, – Мы видим, что нет. Уже который год мы боремся с нашествием монстров, но за это время их численность не только не уменьшилась, а, напротив, она возросла многократно, тогда как наша всё ближе и ближе подходит к нулю. Так что надежда на внезапное спасение, которой не суждено сбыться, может оказать на нас лишь пагубное влияние. Из-за мыслей, которые внушает эта девушка, мы можем все погибнуть!

– Смерть, смерть ей! Убить её! – тут же разразились ряды громким гулом.

– Но это ещё не всё. В довершение ко всему, Эмми – это секретный правительственный агент!

Слова правителя подействовали, как удар грома. Неожиданно над ареной повисла зловещая тишина, словно недолгое затишье перед бурей.

– Из-за Правительства мы многие годы страдаем. Именно оно впустило в наш мир всё-пожирающих тварей и своими атомными бомбами превратило всю планету в пустыню, где практически ничто не растёт. Все мы недоедаем. Многие умирают от голода. А Правительству на это начхать. У него свои дела, и наши проблемы его не интересуют.

Так что Правительство – это наш самый существенный враг, а она, – он указал на Эмми, – работает на него. И неужели она после этого не заслуживает смерти?

– Смерть! Убить её! – тут же в поддержку его слов откликнулись люди.

– Нет! Нет, пожалуйста! – чуть не плача просила бедная девушка, – Вы не понимаете! Мы, правда, хотим помочь! Мы... – но её слова утонули в гуле кровожадных голосов.

– Смерть! Смерть, – скандировали они.

– Я так и думал, – усмехнулся Стен, – А теперь, я считаю, пора бы познакомиться со вторым пленником. К сожалению, я не знаю его имени, да и мало кто вообще может его назвать, но, мне кажется, многим из вас он известен под кличкой: «Зверь».

Этот человек пришёл в наш город где-то около года назад и сразу же прослыл кровожадным и агрессивным. Но поначалу особых претензий к нему не было: он жил как все, хорошо работал и разве что иногда вёл себя немного странно. При участии в обороне города, Зверь всегда стоял в первых рядах, бил и крушил, не щадя противника, рисковал и даже порой ходил в одиночную облаву на монстров, при этом всегда возвращаясь живым, что очень привлекало к нему внимание и симпатии людей.

Но вот однажды он совершил непоправимую ошибку. Зверь убил человека...

– Патрик был моим другом, – вступил в разговор пленник, заглушив своим криком даже повелительный глас самого Эремстэна, – Но его укусила одна из тех тварей, что живёт за стеной, и когда он стал превращаться, я помог ему. Я убил Патрика по его собственной просьбе, чтобы избавить его от мук пребывания в шкуре чудовища. И скажите мне, разве мой поступок заслуживает подобного наказания?

На трибунах послышались недоверчивые перешёптывания. Было видно, что в душах людей зародилось семя сомнения. Теперь они уже не были полностью уверены в виновности Зверя. А некоторые даже подумывали о том, чтобы его оправдать. Но эти мимолётные иллюзии мгновенно развеял вновь вступивший в разговор Стен:

– О, народ Эремстэна! Я вижу – вы сомневаетесь. Но позвольте, я докажу вам правоту своего решения. Мой научный консультант – Тэд – всё объяснит.

– Кхе-кхе... да, – подтвердил короткостриженный человек в строгой замусоленной одежде, с круглыми очками на маленьком носу и короткой щетиной на подбородке, – Дело в том, что по нашим данным, с точностью до восьмидесяти шести процентов, убитый Патрик Зеленицын должен был стать энергоном.

В зале вновь послышались выражения людского сомнения, но уже не в пользу Зверя.

– Спасибо, Тэд, – поблагодарил Стен и опять обратился к народу, – Как вы все знаете, именно благодаря энергонам мы всё ещё живы. От них мы получаем энергию, которой кое-как хватает, чтобы содержать город. А этот человек, – он указал на пленника, – убил одного из возможных источников...

– Я просто спас своего друга от того, чтобы вы его использовали как живую батарейку! – выкрикнул Зверь.

– Своим поступком он, скорее всего, погубил десятки людей, – как ни в чём не бывало продолжал правитель, – Тех, кто может погибнуть при прорыве стены, если на её защиту не хватит энергии, тех, кто сгинет на заводах, если там откажет система безопасности, да и мало ли кого ещё?

Да, мы можем сейчас оправдать этого человека, но, кто знает, не станет ли он потом убивать всех направо и налево, без разбора. Что, если из-за него погибнем все мы? А это возможно, если наш город останется без капли энергии, поверьте мне на слово. Так как, должен ли он жить? Или же этот человек заслуживает смерти во благо всем нам?

– Смерть! Убить его! Смерть, – разразилась криками толпа.

– Единогласно, – заключил Стен.

– Дьявол! – сплюнул Зверь. При этом его потрескавшиеся от долгой жажды губы пронзила резкая боль, но этого пленник уже не чувствовал. Ему было не до того.

– И всё же, – после короткого молчания вновь заговорил правитель, – любой человек, если, конечно, он не работает на правительство, – Стен немногословно посмотрел на Эмми, – имеет право на последний шанс. Я даю тебе его, Зверь.

Он встал со своего трона, держа в вытянутой руке пояс, усеянный различными ножами, как патронташ патронами. Некоторые из них были совсем маленькие (не больше пятна-

дцати сантиметров в длину, уравновешенные идеально для метания), другие были немножко побольше, а третьи – совсем огромные. Один из них, выделанный на манер мачете, на вид даже больше походил на короткий меч, нежели на простой ножик.

– Это твои клинки, – пояснил Стен, – Они верно служили тебе на протяжении всей твоей жизни и, возможно, послужат и в момент последней битвы. Надеюсь, – правитель лукаво усмехнулся, – ты сможешь воспользоваться ими, – и он швыркнул «обойму» прямо к ногам заключённого.

– Р-р, – зарычал Зверь, видя в паре метров под собой своё оружие, до которого он, к сожалению, не может дотянуться, – Эй, Стен! Сейчас ты совершаешь огромную ошибку, – предостерег пленник, делая небольшую паузу, – И ты заплатишься за неё своей жизнью.

Правитель довольно хмыкнул (по-видимому, ему часто угрожали).

– Что ж, Заседание Городского Суда можно считать закрытым. Двое заключённых всеобщим мнением приговариваются к немедленной расправе. Привести приговор в исполнение!

Всё сразу стихло. Казалось, над ареной не проносится больше ни единого звука, кроме, разве что, бешеного биения двух сердец, уже приготовившихся к смерти.

И тут тишину пронзил громогласный скрип ворот. Две массивные створки стали расходиться в стороны, издавая при этом неприятный для человеческого слуха звук. Ещё мгновение – и в чёрной пустоте между ними появилось гигантское лицо...

Точнее это была огромная бледно-зелёная морда. Морда чудовища, больше походившая на жабы. Её отвратительные глаза неприятельски сверкали в темноте. Кожа лица была покрыта бронёй, не уступавшей в прочности и камню, которая, по-видимому, проходила и по всему телу. Из рта торчали острые расположенные в несколько рядов зубы. Их свирепый оскал свидетельствовал лишь об одном – о зверском чувстве голода.

– Что ж, постарайтесь умереть достойно, – пожелал правитель, поудобнее устраиваясь на своём троне.

Тут же зал разразился невнятным гулом, и как будто под ритм этого заунывного рокота чудовище стало постепенно выползать из своего укрытия. Вначале, вслед за головой, из ворот появились две огромные когтистые лапы, а затем и ещё три пары таких же. Спина монстра была усеяна острыми шипами, расположенными двумя рядами вдоль хребта. Длинный хвост венчал здоровый костяной набалдашник, раскачивающийся из стороны в сторону, подобно молоту смерти.

Зверь мимолётом взглянул на выбравшуюся на арену тварь, и она не произвела на него особого впечатления. Подобных он видел тысячи, конечно, не таких размеров (эта была величиной с нормальную деревенскую одноэтажку), но, как говорится, чем больше шкаф, тем легче падает, и тем сильнее при этом он гремит.

Сейчас пленника заботило совсем другое – он думал, как избавиться от ненавистных оков, пригвоздивших его руки к небу. Зверь несколько раз дёрнулся вниз всем своим весом, как бы проверяя канат на прочность, и тот, естественно, не поддался.

– Эй, что ты делаешь? – взволнованно спросила девушка, висящая неподалёку, – Ты что-то придумал?

– Будь... добра... Не говори... под руку... – огрызнулся пленник и, дёрнув канат ещё раз, крикнул, – Эй, ты! Зверюга безмозглая! Хочешь полакомиться? Так вот он я перед тобой! Иди сюда!

Монстр, до этого приходивший в себя, оказавшись на солнце после долгого заточения в кромешной тьме ангара, теперь поднял свой взгляд на подвешенных в другом конце арены людей. В страшных глазах чудовища загорелся огонь лютого желания, раздуваемый голодом. Но всё же оно стало продвигаться к тому месту, где находились пленники, неторопливым и даже слегка ленивым шагом. По-видимому, эта тварь уже была научена долгим опытом пре-

бывания здесь, что добыча от неё никуда не уйдёт, и поэтому ей хотелось растянуть момент удовольствия.

– Что ты наделал? – всполошилась Эмми, с испугом взглянув на чудовище.

– Я знаю, что делаю, – отозвался Зверь, – А ты помолчи, если не можешь предложить ничего дельного.

Девушка, потупив голову, умолкла. Он же, посмотрев вниз и примерно прикинув, на каком расстоянии от него упали его ножи, резко ударил своими ботинками друг о друга. Тут же от задников их подошв отлетели две резиновые полоски, ранее ничем не выделявшиеся на чёрной поверхности, а на их месте образовались пара отверстий, в которых на солнце что-то ярко блеснуло.

Осторожно, чтобы не выронить содержимое углублений, Зверь сложился практически пополам. Он вытянул перед собой ноги так, что они прошли точно между кистей рук, а пятки даже слегка касались грубых мужских ладоней. Нашупав кончиками пальцев оба отверстия, пленник молниеносно выхватил то, что в них находилось. В воздухе что-то сверкнуло, и два острых лезвия одним махом перерубили канат.

– Эй, что?! – вскрикнул Стен, вскочив со своего трона, но, тут же немного успокоившись, сел обратно, – Ладно, так даже интереснее.

Куски оборванной верёвки змеёй взвились вверх, а Зверь, сделав в воздухе небольшое сальто, приземлился на ноги и сразу бросился к своему поясу с оружием. Чудовище же, заметив, что добыча от него ускользает, резко прибавило ход, мгновенно оказавшись у места событий. Но пленник, уже готовый к атаке, быстро ушёл в сторону от смертоносного выпада монстра и нанёс удар своим полумечом, держа его обеими руками, которые всё ещё сковывали наручники. К сожалению, лезвие прошло вскользь, лишь царапнув по надёжной броне чудовища и не причинив тому никакого вреда. Мужчине же пришлось уворачиваться от стремительно пронёсшегося над ним хвоста.

А тварь между тем, по инерции проскочив немного вперёд, уже развернулась, готовая к нападению. Зверь, не ожидавший от неё такой прыти, с трудом успел увернуться от нового выпада чудовища и тут же всадил свой меч в на мгновение открывшееся под мышкой незащищённое место. Нанеся удар, пленник сразу отскочил в сторону, понимая, что даже секундная задержка может стоить ему жизни. И вовремя, так как миг спустя из раны, образовавшейся на теле чудовища, хлынул поток едкой бледно-салатовой жидкости, по-видимому, заменявшей тому кровь. Песок, на который попадало это вещество, бурлил и пенился, что говорило о многом.

– Кислота, – прошептал Зверь, взглянув на дымящийся кончик своего меча, измазанный в той же жиже. Даже сверхпрочная сталь, из которой тот был изготовлен, не могла выдержать столь едкой массы. Не теряя времени, пленник быстро коснулся лезвием цепочки своих наручников, и вскоре его руки оказались свободны.

Легко оправившись от нанесённого ему укола, монстр попытался нашарить глазами ускользавшую прямо у него из-под носа добычу и, наконец, узрев её, на невероятной скорости бросился вперёд. Но на этот раз Зверь был к этому полностью готов. На нём уже был надет его смертоносный пояс, а в руке он держал свой полурасплавившийся меч, который теперь больше напоминал длинный и очень острый штык.

Так что, сделав всего несколько шагов в сторону, пленник швырнул прямо в брюхо проскочившему мимо чудовищу пару метательных ножей из своего арсенала. Раздалось несколько взрывов (по-видимому, в рукояти клинков были заложены небольшие заряды взрывчатки, которые, после контакта с толстой шкурой, детонировали), и кишки взревевшего от боли чудовища растеклись по земле.

Но, как ни странно, даже после этого монстр не спешил умирать. Он рвался и рвался вперёд, всё ещё пытаясь достигнуть свою заветную цель.

Зверь, по-видимому, предугадав и это, отступил на несколько метров назад, ловко увернулся от мощных челюстей, лязгнувших в пустоте, и всадил огрызок своего меча прямо под подбородок чудовищу, пронзив изнутри его глотку и даже, вероятней всего, головной мозг, – после чего пленник тут же отпрыгнул в сторону, спасаясь от хлынувших из раны фонтанчиков кислоты. Монстр же, издав неистовый предсмертный рёв, покачнувшись и с оглушительным грохотом повалился на землю.

Трибуны недоумённо ахнули. Стен же, весьма встревоженный данным развитием событий, вновь вскочил со своего трона, но не в силах выговорить что-то более членораздельное, лишь крикнул:

– У-бить-е-го!

Раздалось несколько выстрелов, но Зверь уже успел укрыться за громадной тушей чудовища, служившей ему теперь надёжной обороной от пуль. Кто-то из горе-стрелков пальнули ещё пару раз, но так и не попав в цель, стали пробираться через зрительные ряды, в надежде занять более выгодную позицию.

– Эй, с тобой всё в порядке? – спросила Эмми сидящего совсем неподалёку Зверя.

– Нормально, – ответил пленник, перебирая оставшийся в его распоряжении арсенал.

– Отлично... Слушай, помоги мне выбраться.

Мужчина смерил её оценивающим взглядом, как бы говорившим: «Ты ведь агент Правительства, я не ошибся?» – а затем, резко отвернувшись в сторону, одной рукой облокотился на шкуру убитого монстра, готовясь к рывку.

– Эй... ну, пожалуйста! У меня за городом машина. Выведи меня за стену, и я помогу тебе скрыться, – вновь заговорила девушка.

Пленник снова устремил на неё свой взгляд. На сей раз в нём не было суровости, а лишь какая-то потаённая грусть. Трудно сказать, о чём Зверь в этот момент думал, что происходило у него на душе. Вся его внешность не передавала абсолютно никаких эмоций, и лишь бледно-голубые глаза, наполненные тоской, свидетельствовали о борьбе, протекавшей внутри этого человека. И, наконец, одна из сторон победила.

Глубоко вздохнув, пленник отвернулся и резко рванул из своего укрытия. В мгновение ока в его руках оказалась пара бомбо-ножей, которые спустя секунду уже летели к противоположным участкам стены. Раздалось несколько взрывов, сопровождаемых разлетанием во все стороны осколков камней. На песок упало несколько тел солдат, уже было изготовившихся к стрельбе.

Воспользовавшись минутной сумятицей, Зверь вступил на тушу мёртвого чудовища, разбежался по ней и, не обращая внимания на крики Эмми: «Стой! Подожди!» – да на прогремевшую совсем рядом автоматную очередь, прыгнул. К счастью, ближайший край арены оказался недалеко, и пленник, благодаря приличной высоте убитого им монстра, с которого он и совершил прыжок, смог до него дотянуться.

Повиснув на стене, Зверь подался всем телом немного в сторону, напряг мышцы и, молниеносно запрыгнув на зрительскую платформу, расположенную чуть выше, всадил один из своих ножей в подоспевшего к нему солдата. Подбежав к упавшему воину, который, как и ожидалось, был лишь ранен, пленник выхватил из его ослабших рук пистолет и добавил его к своему уже весьма скудевшему арсеналу.

Не теряя времени, Зверь двинулся дальше. Он уложил ещё одну пару солдат, выскочивших прямо на него, точными выстрелами в плечо – больно, но не смертельно – и побежал вверх по лестнице, примыкавшей к небольшой стенке около зрительских рядов.

К этому времени большая часть аудитории в скором темпе уже покинула верхи Колизея, что было и хорошо, и плохо. Да, данное обстоятельство поможет избежать лишних жертв среди населения, против которого пленник ничего не имел, но всё же оно делает Зверя отличной

мишенью для пулемётчиков Эремстэна, которым теперь ничто не мешало начать открытый обстрел.

Поэтому нужно было действовать быстро. За пару мгновений преодолев подъём, Зверь свернул и вскоре оказался на небольшой закрытой с двух сторон площадке, которая оканчивалась невысокой лестницей, ведущей куда-то вверх. Взобравшись туда, пленник уложил нескольких охранников и нос к носу столкнулся с тем, к кому он так стремился – со Стэном Эремстэном.

– Ну что? Говорил я тебе? – усмехнулся бывший заключённый.

– Что? Как? – пробубнил Стен, метаясь, но пути к отступлению у него уже не было – единственный выход собой загораживал Зверь, а с другой стороны находилась арена, до которой, с так называемого пьедестала, была высота немаленькая. Так что, остановившись у самого края, Эремстэн повернулся лицом к своему преследователю и сказал:

– Что ж, похоже, ты был прав. Стреляй, и покончим с этим!

Кто бы знал, как Зверю хотелось нажать на курок! Но здравый смысл подсказывал, что именно фигура Стэна сейчас заграждает его от пулемётов, расположенных на соседних стенах, и стоит пленнику убить своего противника, как по нему немедленно откроют огонь. Так что перед тем, как пальнуть, следовало сначала обдумать путь к отступлению, а уж потом...

Но тут на лестнице послышался громкий топот тяжёлых сапог. Зверю не понадобилась уйма времени, чтобы догадаться, что это приближается взвод солдат, стремящихся выручить своего повелителя. Он отреагировал мгновенно.

Раздался выстрел. Стен попытался отпрыгнуть в сторону, но пуля всё же нагнала его.

«Лишь бы наверняка», – подумал Зверь, но времени на дальнейшие размышления у него уже не было, и поэтому он сразу нырнул в небольшое отверстие в стене возле лестничного ответвления. Тут же прямо над его головой пронеслась автоматная очередь. Пара солдат, стремясь нагнать удиравшего пленника, с оружием наизготовку высунулись в окно, через которое тот только что скрылся, но тут же схлопотали себе по метательному бомбоножу в горло. Раздалось несколько взрывов, сопровождаемых несильным обрушением пьедестала и густыми облаками пыли.

Зверь, оказавшийся возле зрительных рядов двумя метрами ниже спасительного окна, взглянул на проделанную работу и поспешил убраться в более безопасное местечко, понимая, что пыль скоро осядет, и он станет прекрасной добычей для «тяжеловооружённых снайперов». Преодолев некое расстояние пологой возвышенности Колизея, пленник свернул в какой-то примыкавший коридорчик и исчез в его глубине.

Откуда-то послышалась невнятная стрельба, затем взрыв, за ним – ещё несколько выстрелов. И так всё повторялось по мере того, как Зверь прорывался к свободе. Пулемётчики, больше не видевшие его, в скором темпе покидали свои посты, собираясь в кучу и занимая более выгодные позиции для ближнего боя.

Эмми наблюдала всё это, находясь всё в том же положении – подвешенная за руки над ареной. Да, она по-прежнему была жива. Никто из стрелков даже не подумал о том, чтобы выпустить в пленницу короткую очередь, которая бы всё закончила – просто солдатам движущаяся мишень в виде неугомонного Зверя была гораздо интересней, нежели безвредная девчонка, с которой можно будет разобраться и после. И даже никакая шальная пуля не была намерена пронзить тело девушки и поставить в её истории точку. Поэтому Эмми оставалось только висеть и ждать, что она и делала, то и дело вскрикивая от громких взрывов и выстрелов, но не плача. Нет. Она была выше этого.

Девушка видела, как Зверь скрылся за поворотом. Именно тогда она и крикнула последний раз: «Нет! Пожалуйста!» – и окончательно потеряла надежду на спасение. Теперь ей уже было всё равно. Даже взрывы больше не пугали её отрешённое сознание – они слились в какой-то очень далёкий унисон, не имеющий никакого значения.

Но тут произошло нечто неожиданное. Огромные железные ворота неприятно заскрипели. Эмми ужаснулась, наблюдая за тем, как гигантские створки начинают расходиться в стороны. В глазах девушки вновь появился безотчётный страх. Она задрожала, зная, что сейчас случится. И её можно понять. Конечно, смерть от пули неприятна, но всё же с ней можно смириться. А вот быть съеденной огромной когтистой тварью, которая, наверняка, вот-вот должна была выползти из ангара – это совсем другое.

Чтобы унять свой испуг, Эмми зажмурилась и прижалась лицом к своему левому плечу, боясь посмотреть в сторону смерти. Пленница ждала. Ждала неминуемой расправы, которая должна была состояться. Но время шло, а со стороны ворот так и не доносились ни шаги, ни громогласный рёв чудовища. Только скрип, который вскоре тоже стих.

Собрав в себе последние силы, девушка приоткрыла глаза и подняла голову. То, что она увидела, её глубоко поразило.

Металлические створки ворот были раскрыты, а из чёрной пустоты ангара появлялась тёмная фигура. Человеческая фигура...

– Зверь! – радостно завизжала девушка.

– Такси прибыло, мэ, – послышался грубоватый ответ, в котором всё же звучали дружеские нотки. В следующий миг раздался выстрел, и цепочка наручников, сковывавших Эмми руки, звякнув, разлетелась на две половинки. Девушка же аккуратно рухнула на мягкий песок, – Собирайте ваш багаж, – довершил фразу пленник.

– Ты вернулся! – Эмми не могла поверить своим глазам, – Я уже и не надеялась.

– Так, всё. Хватит разглагольствовать. Нам пора идти.

– Но... Да.

Не теряя больше ни секунды, недавние пленники двинулись в путь. Они вошли обратно в ангар и, углубившись в него, свернули направо. Там в стене было довольно-таки большое отверстие с лежащей рядом на полу тяжёлой металлической решёткой, вырванной «с мясом», по-видимому, в результате взрыва одного из бомбо-ножей Зверя.

– Сюда, – скомандовал экс-заключённый, и Эмми беспрекословно последовала за ним.

Они преодолели множество поворотов и лестниц и вскоре вышли в небольшой коридорчик, расположенный на нижнем ярусе Колизея. А за углом помещалась площадка, на которой толпились люди – недавние зрители, – стремящиеся как можно скорее через большие парадные ворота покинуть территорию арены. Солдат возле выхода видно не было – похоже, они были уверены, что пленники не осмелятся воспользоваться этим путём.

– Так, отлично. Прорвёмся, – подытожил Зверь, заглянув за угол.

– Ты собираешься ввязаться в битву? – удивилась Эмми.

– Зачем же? Просто смешаемся с толпой, – ответил тот и, сорвав со стены несколько из множества висящих там плащ-накидок, протянул одну из них своей боевой подруге, – Вот возьми. Лицо поглубже в капюшон укутай, чтобы сильно в глаза не бросалось.

Девушка без возражений тут же завернувшись в поданную ей одежду. Зверь тоже накинул на себя плащ, и они, быстро выбравшись из своего убежища, окунулись в самую гущу народа.

В скором темпе пробираясь к выходу, пленник решил осмотреться и с горечью для себя заметил, что солдаты всё таки были. Двое из них стояли наверху по краям стены, провожая всех выходящих дулами своих автоматов, а где-то внизу, возможно, затерялась ещё пара-тройка. Но они Зверя не сильно интересовали. Сейчас для него было более важным, чтобы никто из народа не узнал их. Но пока, похоже, всё было спокойно. Все люди старались как можно быстрее вырваться из Колизея, и их совершенно не интересовало то, кто идёт рядом с ними.

Но вот, когда пара беглецов уже находилась возле спасительной двери, в толпе сзади кто-то крикнул:

– Эй, вон они!

– Держи их!

– Быстро! – среагировав на возгласы народа, Зверь ухватил Эмми за руку и, увлекая её за собой, стал молниеносно прорываться к выходу. Наконец, миновав стену Колизея, они свернули влево и, оказавшись в узком переулке, на полной скорости понеслись по нему. Где-то неподалёку прострелкотал автомат, затем ещё раз. Пули вонзились в деревянный дом совсем рядом с бегущими.

– Они по нам стреляют! – закричала Эмми.

– Ничего, уйдём, – усмехнулся Зверь и, нырнув в закоулок между двумя строениями, остановился, чтобы перевести дух. Преследования он не сильно боялся, считая, что никто из толпы просто не решится на это. Так и оказалось. Правда, спустя какое-то время мимо пронеслось несколько солдат, но они исчезли из вида так же быстро, как и появились, а их шаги, разнёсшиеся по переулку, вскоре и вовсе стихли.

– Так, ладно, пошли. Нечего тут расслаживаться.

– Куда мы теперь? – спросила Эмми, бредя по закоулку вслед за своим спутником.

– Не знаю, – честно признался Зверь и, выглянув за край дома, расплылся в улыбке, – Вот! Это то, что нам нужно.

– Что именно? – поинтересовалась девушка, посмотрев туда же.

В конце улицы, прямо напротив одного из заводов по переработке, стоял разгруженный бронированный грузовичок, уже, видимо, готовый к отправке. Зверь двинулся прямо к нему. Оказавшись на расстоянии примерно двух метров, он крикнул:

– Эй, водила! Ты что там, уснул?

– Чего ещё? – огрызнулся шофёр, выглянув при этом в окно, – и тут же обмяк, получив по физиономии здоровенным кулаком. Зверь же, стряхнув руку после удара, открыл дверцу и, скинув «лишний балласт» на землю, сел за руль.

– Тебе особое приглашение надо? – поинтересовался он, и Эмми тут же примостилась на соседнее сиденье, – Отлично, ключи здесь. Ну что, прокатимся?

Заревел мотор, а спустя мгновение машина рванула с места. Они проезжали через различные дворы и переулки, то и дело, сворачивая, с целью выехать к главным городским воротам.

– А как ты собираешься?..

– Не знаю, – рывкнул Зверь, сурово посмотрев на Эмми, и та сразу умолкла.

Вскоре они уже оказались на долгожданной прямой, которая должна была привести их к цели.

– О, да нам сегодня просто дьявольски везёт! – выкрикнул беглец, наблюдая, как в открытые ворота, в сопровождении всего нескольких машин охраны, въезжала колонна, перевозившая полезное сырьё, – Прорвёмся.

Он нажал на газ, но, оказавшись от стены не более чем в ста метрах, немного сбавил скорость.

– Эй, здорово, парни! Как жизнь? – помахал Зверь водителям проезжавших мимо машин, и те, с лёгким удивлением, ответили ему тем же.

Солдаты на стенах, по-видимому, находились в некоем замешательстве, но вскоре, почуяв что-то неладное, некоторые из них бросились к пультам, чтобы закрыть ворота.

– Прорвёмся, – прошептал Зверь, вновь надавив на педаль.

Машина резко рванула вперёд и, проскочив между двумя смыкающимися створками, оказалась за пределами городской стены. По крыше лёгким дождём забарабанили посылаемые им вслед пули, но мелкий калибр ничего не мог поделать с роскошной бронёй грузовика.

– Ура! Мы сделали это, – закричала Эмми.

– А ты сомневалась? – усмехнулся Зверь, – Чёрт, да они, похоже, решили в догонялки поиграть! – удивился он, взглянув в зеркало заднего вида – несколько машин, недавно сопро-

вождающих колонну, сейчас на большой скорости выезжали из вновь открывшихся ворот, – Где там твоя тачка?

– Она спрятана вон за тем холмом, – указала девушка.

– Что ж, доберёмся без происшествий.

– А как же?..

– А этим ребятам придётся повозиться с кой-какими трудностями на дорогах, – заверил он и, высунувшись в окно, метнул свой бомбо-нож, который взорвался точно под капотом ближайшей машины преследования. И та, в связи с силой взрыва, тут же перевернулась, а два другие, столкнувшись с ней, остановились. Один из пассажиров перевернувшегося авто сумел таки выползти наружу, но, поняв, что беглецов теперь уже не догнать, он лишь пустил из своего автомата несколько десятков пуль, которые попусту ушли в небо.

– Ничего себе он расстроился, – причмокнула язычком Эмми, – Неужели это всё из-за нас?

– Да не. Из-за грузовика, который мы угнали – они у них наперечёт. Ничего, потом поищут как следует и вернут себе свою колымагу.

– Кстати, а как твоё имя?

– Моё? – удивился мужчина, – Зверь.

– Нет, это кличка. А я спрашиваю о реальном имени.

– А, ты об этом. Я – Рик Баярд.

Глаза у девушки округлились.

– Ты Рик Баярд?

– Да. Тебя что-то удивляет?

– Э... ну ведь ты сын профессора Тома Баярда?

– И что?

– Я Эммилия Брайн. Я работала с твоим отцом.

– Правда? Прискорбно.

– Почему?

– Ты только начала мне нравиться.

– Правда? Но я не понимаю, почему...

– Всё. Где там твоя тачка?

– Вот, сверни туда.

Машина завернула за небольшим холмиком и покатила мимо песчаного овражка.

– Останови здесь, – попросила Эмми и спустя мгновение выскочила из грузовичка.

Рик последовал за ней. Они преодолели овражек, и за несколькими полувысохшими берёзками девушка стала снимать ветки с какого-то возвышения.

– Интересная маскировка. А я-то думал, что правительство пользуется имитаторами антизрения, проще говоря, невидимками.

– На это сейчас не хватает средств.

– А-а, понятно.

– Может за место того, чтоб стоять, сможешь?

– Ну конечно...

Они сняли последние ветки и куски камуфляжного материала, и их взору открылась небольшая машина-легковушка цвета хаки, со складной, на полкабины, крышей и двумя сиденьями. Как ни странно, колёс у этой тачки не было. На их месте, горизонтально к земле, располагались выпуклые чёрные диски округлой формы.

– Ну что ж. Теперь твоё авто при тебе, так что пока, – вздохнул Зверь и, развернувшись, собирался уйти.

– Стой, подожди. А как же?.. Я думала, что ты меня спас, чтобы я помогла тебе скрыться.

– Нет, скрыться я мог бы и сам. А спасти я тебя собирался с самого начала, только вот когда ты о машине сказала, я засомневался.

– Но почему?

– Ты ведь из Правительства, а помощи от вас мне как-то не хочется.

– Но ведь твой отец...

– Что мой отец?! – он резко развернулся и оказался с ней лицом к лицу, – Мой отец впустил в наш мир этих тварей. Он наложил на меня проклятие.

– Он не хотел...

– Я знаю! – крикнул он и тут же спокойно добавил, – Но сделанного уже не вернёшь. Так что: «пока», – здесь наши пути расходятся.

Рик собрался уходить, но Эмми ухватила его за руку.

– Пстой, а как же мир?

– При чём тут мир?

– А при том. То, что я говорила об отряде сопротивления, – правда. У нас есть план, как спасти планету (Зверь хмыкнул). Я видела, как ты дерёшься. Ты мог бы помочь. Тебе не обязательно соглашаться сейчас. Просто поехали со мной, а если тебе что-то не понравится, ты сможешь уйти.

Зверь, в упор смотря на неё, несколько секунд колебался, а затем вздохнул:

– Ладно, заводи свою тачку.

Она улыбнулась и запрыгнула в машину. Он сел рядом. Прозрачная панель над их головами герметично опустилась, и авто, взревев, поднялась на полметра над землёй.

– А твой отец... Он был великим человеком, – грустно сказала Эмми, надавив на газ, и они понеслись куда-то вдаль.

Глава 3: В заключении

*...Я свято верил в истину одну:
Лучше быть дважды мёртвым,
Чем истлеть в плену...
АРИЯ «Бой продолжается»*

День в ПЦУ (Правительственном Центре Управления) начался совершенно обыденно. Звуковой сигнал поднял служащих в семь утра, и все они, после короткого завтрака, отправились на места своих работ. Лишь охранники, дежурившие ночью, когда к ним подоспела смена, пошли отдыхать – остальные же были поглощены трудом.

Сам Центр представлял из себя огромную хорошо укреплённую базу-бункер, оставшуюся ещё со времён Великой Войны. Здесь одновременно пытались ужиться сотни техников, людей из персонала obsługi, военных и сторожей, а так же учёных, которым постоянно что-то не нравилось, – что было довольно-таки нелегко. Конечно, перебоев в питании не было – еду сюда возили с не столь отдалённых витооранжерей, обустроенных по последнему слову техники, – но всё-таки напряжение от постоянного нахождения в тесном пространстве и вечная угроза нападения делали своё чёрное дело. Люди, хотя и не были на пределе, всё же порой сильно нервничали, вымещая всю свою злость на других, что собственно и испытал на себе этим утром Эдвард Хромов.

На самом деле, день у Хрома не задался ещё с самого начала. Сперва он проворочался полночи, думая о недавних событиях. С каждым разом всё больше людей не возвращаются с заданий, и если так пойдёт и дальше, то вскоре просто некого будет на них отправлять. И мало того, что на бойцов сопротивления (как их неофициально прозвали) нападают монстры, – чаще всего солдаты становятся жертвами местных жителей тех территорий, которые они пытаются освободить, потому что те, не понимая значения этой войны и всем сердцем ненавидя Правительство, делают всё возможное, чтобы ему помешать. Самому же Хрому лишь чудом удалось вернуться со своего последнего задания, хоть многие и говорят, что здесь дело не в удаче, а в мастерстве бойца, а Хром, как ни крути, хороший боец. Но кто знает, может тут причастно и то, и другое?

Наконец, отгнав от себя скорбные мысли, Эдвард попытался уснуть. Но тут на него неожиданно напала бессонница, и он, провалявшись в состоянии некой полудрёмы до самого «Подъёмного сигнала», встал совершенно разбитым.

Завтрак выдался никак не лучше ночи. В столовке давали макароны, которые Хром просто терпеть не мог, а когда же он подошёл к раздатчику – молодому, ещё зелёному парню, за всю жизнь не державшему в руках никакого оружия, кроме своего половника, – с просьбой заменить его порцию на что-нибудь другое, тот огрызнулся, сказав, что солдаты должны довольствоваться тем, что им положено. Этому Эдвард уже был не в состоянии вытерпеть...

К счастью, его удержали несколько вовремя подоспевших знакомых, и обошлось без драки, которая, впрочем, в любом случае завершилась бы одним единственным ударом – пареньку бы хватило, причём сполна... Но зачем Хрому, на счету которого и так немало жизней, брать на себя ещё и какого-то сопляка с кухни? Пускай лучше живёт и влечёт своё «общественно полезное» и до боли скучное существование. У Эдварда же были дела поважнее. Так что, успокоившись в крепких объятиях товарищей, Хром отбросил идею проучить обнаглевшего раздатчика и вернулся за стол, доедать свои макароны.

Но и это не было последней каплей.

Ещё до окончания завтрака Эдвард получил известие о том, что Шеф ждёт его к себе. Если бы это произошло в середине дня, то тут не было бы ничего странного. Но поскольку всё случилось утром, Хрому было о чём задуматься.

На самом деле Шеф в такой ранний час мог вызывать к себе сотрудника по двум причинам: либо, чтобы поручить какое-то срочное задание, либо, чтобы дать ему немалый разнос. И поскольку Эдвард только-только вернулся из предыдущей миссии, а ничего нового на ближайшее время не намечалось, то темой для их разговора с начальником оставалось лишь одно. А этого-то он и опасался.

Но всё же, не подавая и вида беспокойства, Хром, давясь, доел свой завтрак и отправился в нужный кабинет.

Шеф – тощий, но крепкий мужчина среднего роста с небольшой залысиной на голове – был как всегда в своём репертуаре: строг, но тактичен. Вначале он, как бы невзначай, поведал Эдварду о том, что семеро из десяти агентов правительства в крупных городах в данный момент находятся в чрезвычайно опасном положении, а с тремя из них связь и вовсе потеряна, что означает: либо они мертвы, либо близки к этому. Затем Шеф принялся отчитывать Хрома за его грандиозный провал в прошлом задании, тщательно разжёвывая каждую допущенную им ошибку. При этом Эдвард даже не мог возразить, что операция с самого начала пошла не так, а так называемый «крах», в связи с минимальными потерями при сложившихся обстоятельствах, можно с уверенностью назвать победой, – начальник просто не слушал его.

Наконец, оказавшись за дверью кабинета Шефа, Хром смог вздохнуть спокойно, что в данной ситуации было непросто. Получить такой нагоняй! И за что? За прекрасно выполненную работу! Нет, это уже чересчур.

Но всё же вырваться наружу своему гневу Эдвард не мог позволить, и поэтому, чтобы хоть немного развеяться, он решил сходить на «Линию обзора». Там работали довольно-таки неплохие ребята, и у них, на охраняемой территории, постоянно что-то случалось. Так что у Хрома был шанс повеселиться.

Войдя в небольшую коморку с бронированными стёклами и со всякого рода аппаратурой, Эдвард огляделся по сторонам и спросил:

– Ну, парни, как обстановка?

– Всё в порядке, сэр, – тут же отрапортовал один из смотровых, – За день «Линия обзора» ни разу не была нарушена; ничего подозрительного так же не наблюдалось.

Это был тощий светловолосый парень в небольшой солдатской кепке и круглых очках. Хром с некоторым сожалением посмотрел на него, а потом, вздохнув, добавил:

– Что? Неужто даже ни одного диклозера не забегало?

– Нет, сэр, – отозвался второй – сидящий за компьютером. Он был слегка поплечистее первого, его русые волосы были растрёпаны, а правое плечо украшала татуировка в виде изящного ножа. Весь вид этого парня говорил о том, что тот как можно скорей рвался в бой. Но, даже несмотря на это, оба смотрителя представлялись Эдварду ещё совсем салагами, и ему было искренне жаль их за то, что им ещё придётся пройти в жизни.

– Что ж, значит не судьба.

И тут один из приборов медленно – примерно раз в секунду – запищал: «Пи-пи-пи»... Все трое людей тут же уставились на монитор. На самом крайчике зелёного круга, расположенного в нём, появилась какая-то светлая точка. Она равномерно мигала и постепенно приближалась к центру.

– Что это? – осведомился Хром.

– Какой-то объект пересёк охраняемую территорию.

– Отлично, – потёр руки бывалый боец.

Внезапно писк участился. Из-за края окружности вынырнули ещё две точки, следовавшие за первой.

– А как это понимать – массированная атака?

– Сейчас глянем, – сказал второй парень и набрал какую-то комбинацию клавиш.

Тут же один из боковых мониторов вспыхнул, и на нём появилась картинка: пыльная правительственная машина на огромной скорости неслась к ПЦУ. Больше никого видно не было – она была единственным объектом.

– Что за чёрт? – удивился Хром.

– Сейчас подкорректирую.

Диспетчер щёлкнул кнопками, и изображение сместилось резко вверх. Теперь на экране отчётливо виднелись две огромные летящие по небу твари, с виду напоминающие помесь стрекоз и летучих мышей.

– А ты толковый парень, – похвалил Эдвард, – Хм, Флаеры... Так, да они ж преследуют машину! Надо выручать наших. Открывай ворота.

– Что?

– Делай что говорю – открывай! – рявкнул Хром и тут же исчез за дверью коморки, на ходу проверяя своё оружие.

Озадаченный парень пожал плечами и щёлкнул парой клавиш. Огромная бронированная створка выгнуто-округлой формы главных ворот ПЦУ медленно откатилась вверх, открывая проход. Эдвард, бывший уже на месте, торопливо вышел на улицу и осмотрелся, чтобы оценить ситуацию.

То, что он увидел, привело его в некое замешательство. Поначалу всё было так же, как и пару минут назад на мониторе: по земле (а точнее, над землёй) неслась машина, а за ней по небу гнались два флаера. Но затем, казалось бы, монотонно развивающаяся сцена неожиданно пришла в движение. Сидящий сбоку от водителя человек, высунув руку в окно, резко взмахнул ею. В воздухе что-то блеснуло, после чего раздался взрыв, и одна из летающих тварей с оглушительным грохотом повалилась вниз.

На то, чтоб выйти из оцепенения, Эдварду потребовалась всего пара секунд, так как машина уже подъехала к самым воротам ПЦУ, а над ней всё ещё нависал второй флаер. Выхватив пистолет, Хром мгновенно прицелился и выстрелил, попав разрывной пулей монстру прямо в место крепления крыльев, и тот, на миг зависнув, рухнул где-то у него за спиной. Эдвард же, сдув с дула лёгкий дымок, сунул своё оружие в кобуру и уверенным шагом направился к остановившейся тачке.

Тут из машины вылез крепкий человек в сильно потрёпанной одежде и, вытащив из-за пазухи острый метательный нож, резко им замахнулся.

– Эй, погоди! Я свой! – попытался разъяснить ситуацию Хром, но лезвие уже взметнулось в воздух... и, пройдя от головы правительственного бойца всего в нескольких сантиметрах, воткнулось прямо в глаз подползшему к тому сзади чудовищу – раненому, но не убитому выстрелом из пистолета, – которое уже было готово полакомиться человеченкой.

– Вот чёрт! – воскликнул Эдвард, взглянув на убитого монстра.

В это время из тачки вылез второй человек – женщина.

– Привет, Эд! – дружелюбным тоном сказала она, помахав рукой.

– Боже мой, Эмми! Кого ты с собой привезла?

– О! Познакомьтесь. Эд, это Рик. Рик Баярд, – представила Эммилия.

– Баярд? – переспросил Хром, – Ты случаем не родственник того самого Баярда?

– Я его сын.

– Даже так? – удивился Хром и с профессиональным интересом стал осматривать своего нового знакомого.

Рик занялся тем же: он понимал, что сейчас перед ним стоит настоящий боец, а это качество он очень уважал в людях.

С виду Эдвард был старше его, но не на много: от силы ему можно было дать лет тридцать – тридцать пять. Не очень высокого роста, но весьма крепкого телосложения с сильно развитой мускулатурой на руках и ногах, он больше походил на героя старинных русских былин – на великого богатыря, не знающего поражений. Его коричнево-русые волосы средней длины были зачёсаны назад, открывая широкий лоб, заканчивающийся прямым носом, уходящим вниз, с двумя карими стёклышками глаз по бокам. Одет Хром был в стандартную правительственную одежду: камуфляжный костюм и тяжёлые ботинки, дополняемые кожаным поясом с кобурой, из которой торчала пушка.

Оба мужчины с четверть минуты стояли молча, пока их взгляды не столкнулись, и они отвели глаза, разом посмотрев на Эмми.

– Что ж, – нарушил тишину Хром, – Я рад, что вы добрались сюда целыми и невредимыми. На самом деле, когда связь с тобой, Эмми, оборвалась, мы уж и не думали... Ну да ладно. Заходите в здание, пока ещё каких-либо тварей не налетело.

– А... – начала, было, Эмми, но Эдвард прервал её:

– Не беспокойся, твою тачку отгонят – я скажу кому-нибудь.

– Э... Ну хорошо.

Когда они через главные ворота вошли в ПЦУ, Эммилия, оглядевшись по сторонам, воскликнула:

– Как здорово вновь оказаться дома!

Рик не разделял её чувств. Он явно ощущал это место чужим для себя: ему больше нравилась свобода, воля, нежели пустые холодные стены какого-то бункера.

– А у вас тут неплохо, – соврал Зверь, чтобы не обижать вояк.

– Да, живём потихоньку... Что ж, вы пока постоитесь здесь, а я пойду свяжусь с Шефом и заодно распоряжусь насчёт машины.

– Отлично, – согласилась Эммилия, и Хром быстро удалился. Вернувшись через пару минут, он сообщил:

– Эмми, Шеф хочет тебя видеть.

– Хорошо, пойдём к нему прямо сейчас.

– Постой. Я думаю, будет лучше, если Рик подождёт в Комнате Ожидания.

– Что? Нет. Ты не можешь...

– Не беспокойся, Эмми. Всё в порядке, я подожду, – заверил её Зверь.

– Нет, ты не понимаешь. Комната Ожидания – это ведь настоящий карцер!

– Всё в порядке, – повторил Рик и переключил своё внимание на Хрома, – Куда идти?

– Я покажу. А ты, Эмми, пока что оставайся тут, – и они вдвоём побрели по коридору, свернули пару раз и оказались прямо перед железной дверью с небольшим бронированным окошечком в виде прямоугольника.

Эдвард открыл её, набрав какую-то комбинацию на соседней панели, и сказал:

– Проходи. Можешь располагаться.

– Спасибо, – улыбнулся Рик, – Извини, можно задать вопрос?

– Задавай.

– Эд – это от Эдуард?

– Вообще-то от Эдвард – так правильной будет, – но друзья зовут меня Хром.

– Что ж, Хром, сообщи мне, если вы надумаете меня расстрелять – хочу заранее быть готовым.

Эдвард тоже улыбнулся.

– Обязательно, но, надеюсь, до этого не дойдёт, – пообещал он, а затем вышел и, заперев за собой дверь, спокойно зашагал по коридору, так и не уловив тайный смысл этого диалога.

А Зверь знал его, и беспокойство в его душе нарастало, хотя внешне он оставался спокоен.

Оглядев так называемый изолятор, Рик решил, что здесь довольно-таки уютно. Возле правой стены стояла небольшая кушетка-одноместка, застеленная покрывалом. Напротив неё, в углу, располагалась тумбочка для белья. Рядом с ней – белый журнальный столик и стулья ему под стать.

– Ну, прям королевские апартаменты! – воскликнул Зверь и завалился на свою «роскошную кровать».

Заснуть он, к сожалению, не успел, так как практически сразу его полудрёму прервал скрип открывающихся дверей. Рик надеялся увидеть в них Эмми, или хотя бы Хрома, но на их месте оказались несколько мужчин в белых халатах.

Вошедшие учёные объяснили, что желают взять образцы крови, слюны и некоторых других выделений Баярда для анализа. Тот возражать не стал. И только когда острая игла, пронзив его вену, наполнила шприц густой алой жидкостью, в Рике вновь зашевелилось беспокойство. Но он не дал ему вырваться наружу, натянув на лицо маску серьёзности.

«Всё будет хорошо», – уверял Зверь себя.

* * *

– Не хочешь перекусить перед беседой с Шефом? – предложил Хром, когда они с Эмми-лией шли по коридору, – После такого долгого пути ты, должно быть, голодна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.